

Вестник

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 4, 5, 6 (90, 91, 92)

Москва, 2011

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 4, 5, 6 (90, 91, 92)

Москва, 2011

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

7 апреля и 19 мая 2011 г. состоялись очередные заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на которых были приняты следующие решения.

1. Прекратить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Абрамов Владимир Анатольевич	77/4374
2	Агафонов Анатолий Иосифович	77/2606
3	Баранов Виталий Юрьевич	77/9285
4	Булхов Александр Иосифович	77/7714
5	Еремеева Лидия Георгиевна	77/7298
6	Карпов Павел Петрович	77/5289
7	Левковский Василий Константинович	77/1637
8	Макарова Ольга Александровна	77/89
9	Перегудов Илья Валерьевич	77/7684
10	Разуванова Оксана Викторовна	77/9169
11	Савельев Сергей Викторович	77/5101
12	Садогурский Валерий Михайлович	77/2295
13	Терновой Анатолий Иванович	77/291
<i>В связи со смертью</i>		
14	Авдеев Владимир Владимирович	77/8284
15	Макарченко Владимир Анисимович	77/7624

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

2. Приостановить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Бадахов Ренат Абулкеримович	77/10233
2	Бессонова Анна Александровна	77/2729
3	Вернега Роман Станиславович	77/4812
4	Волкова Нина Александровна	77/6415
5	Гавриленко Наталья Владимировна	77/4782
6	Демьянова Тамара Дмитриевна	77/822
7	Дербиков Руслан Игоревич	77/9514
8	Железнова Наталия Николаевна	77/9196
9	Калмыков Дмитрий Анатольевич	77/8828
10	Ларяев Антон Анатольевич	77/9923
11	Ларяева Дарья Михайловна	77/10303
12	Муромская Елена Вячеславовна	77/10155
13	Мухаммедов Эльдар Чапаевич	77/3513
14	Новиков Игорь Анатольевич	77/9419
15	Пугач Николай Петрович	77/4510
16	Ризаева Марина Олеговна	77/2048
17	Сафина Анна Ивановна	77/9710
18	Сафронская Лариса Эмильевна	77/6248
19	Ткаченко Мария Андреевна	77/3108
20	Шишова Светлана Ивановна	77/1429

3. Принять в члены Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
1	Абгарян Армен Вазгенович
2	Анисимов Александр Геннадьевич
3	Барри Марьяма Умаровна
4	Белова Ксения Владимировна
5	Бутин Станислав Евгеньевич
6	Васильчикова Наталья Витальевна
7	Виркунен Александр Валерьевич

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Фамилия, имя, отчество
8	Галетко Андрей Валентинович
9	Гегиев Ануар Юрьевич
10	Гукасян Эрнест Эдуардович
11	Дергач Дмитрий Владимирович
12	Захаров Александр Федорович
13	Климковская Наталия Юрьевна
14	Княжев Александр Александрович
15	Козенков Денис Николаевич
16	Кузнецова Наталья Владимировна
17	Кулакова Лариса Александровна
18	Ларионова Вероника Владиславовна
19	Лубягина Дина Владимировна
20	Любеев Сергей Геннадьевич
21	Меркулов Вячеслав Анатольевич
22	Орлов Александр Владимирович
23	Остапчук Аркадий Иванович
24	Парамонов Сергей Юрьевич
25	Парфенова Лилия Николаевна
26	Романько Этери Александровна
27	Селезнева Яна Валерьевна
28	Семенов Николай Олегович
29	Семенова Ольга Константиновна
30	Старинский Владимир Вячеславович
31	Туляков Андрей Ильич
32	Тюнина Татьяна Михайловна
33	Шиварева Клавдия Васильевна

4. Возобновить статус адвоката

№	Фамилия, имя, отчество	Реестровый №
1	Фролова Ираида Николаевна	77/5669
2	Черникова Анна Викторовна	77/8636

**5. Изменения в Реестре адвокатских образований г. Москвы
(утверждены Советом АП г. Москвы 19.05.2011)**

КАБИНЕТЫ (новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата регистрации
1	Власова Марина Витальевна	04.07.11
2	Плиев Альберт Альбертович	11.04.11
3	Жарких Наталия Владимировна	12.04.11
4	Шляхов Олег Петрович	13.04.11
5	Сарайкин Юрий Владимирович	13.04.11
6	Лялин Вадим Михайлович	14.04.11
7	Говоруха Максим Анатольевич	14.04.11
8	Матюшин Максим Игоревич	19.04.11
9	Иорданский Евгений Львович	20.04.11
10	Пантелеев Павел Александрович	20.04.11
11	Токовая Ирина Валерьевна	21.04.11
12	Орлов Юрий Александрович	21.04.11
13	Шубина Виктория Викторовна	26.04.11
14	Захаров Алексей Юрьевич	27.04.11
15	Пермяков Олег Владимирович	27.04.11
16	Гаврилов Павел Олегович	29.04.11
17	Шерягин Роман Вячеславович	03.05.11
18	Высоцкая Наталия Леонидовна	03.05.11
19	Хведук Ирина Витальевна	04.05.11
20	Кибер Елена Николаевна	05.05.11
21	Жоночин Артур Иванович	11.05.11
22	Фон Поммерн-Пеглов Светлана Григорьевна	11.05.11
23	Савенко Галина Александровна	12.05.11
24	Уткин Виктор Васильевич	12.05.11
25	Котлов Василий Владимирович	16.05.11
26	Фесенко Илья Александрович	16.05.11
27	Регинский Валерий Иванович	17.05.11

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата	Примечание
1	Гладилин Эдуард Викторович	24.12.10	Перешел в другое АО
1	Еремеева Лидия Георгиевна	20.05.11	Прекращен статус
2	Абаринов Евгений Михайлович	18.03.11	Перешел в другое АО
3	Рубашкина Екатерина Владимировна	23.12.10	Перешла в другое АО
4	Ткаченко Мария Андреевна	20.05.11	Приостановлен статус
5	Кашеев Дмитрий Владимирович	17.04.11	Перешел в другое АО
6	Разуванова Оксана Викторовна	19.05.11	Прекращен статус
7	Железнова Наталия Николаевна	19.05.11	Приостановлен статус
8	Гавриленко Наталья Владимировна	19.05.11	Приостановлен статус
9	Абрамов Владимир Анатольевич	19.05.11	Прекращен статус

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	МКА «Юрист-Про»	18.03.11
2	МКА «Заступник»	11.05.10
3	МКА «ЮРИТЕКС»	
4	МГКА «Юрискон»	25.04.11
5	МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре»	26.04.11

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№	Название	Дата регистрации
1	АБ «УНО» г. Москвы	23.12.10
2	АБ «Арбитражная практика» г. Москвы	10.02.11
3	АБ «Семеняко, Гриб и партнеры» г. Москвы	17.03.11

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

Название	Дата ликвидации	Причина
КА «Карышев, Сарайкин и партнеры» г. Москвы	01.01.11	1 адвокат перешел в другое АО

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	АБ «Пантелеев, Егоров и партнеры» г. Москвы	19.04.11	Адвокаты перешли в другое АО
2	Филиал Санкт-Петербургского АБ «Прайм Эдвайс, Семеняко и партнеры»	14.02.11	Адвокат перешел в другое АО

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. ...Квалификационная комиссия отметила, что адвокатское сообщество склонно рассматривать соглашение об оказании юридической помощи на защиту обвиняемого, подсудимого, осужденного на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства как разновидность договора поручения, что означает правомерность применения к нему положений главы 49 «Поручения ГК РФ», регламентирующей в том числе понятие, порядок заключения, исполнения и расторжения договора поручения.

... Правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения об оказании юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков просто из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской. Включение в соглашение об оказании юридической помощи условия об обязанности доверителя произвести полную оплату вознаграждения адвоката в случае расторжения договора по инициативе доверителя (отмены поручения) ведет к определенному ограничению безусловного права доверителя во всякое время расторгнуть по своей воле заключенное им с адвокатом соглашение, что, в свою очередь, может свидетельствовать о признаке кабальности соглашения в этой части (ст. 179 ГК РФ) и создать предпосылки для оценки такого пункта в соглашении в качестве попытки навязывания адвокатом своей помощи. Однако запрет навязывать юридическую помощь лицам, нуждающимся в ней, установлен пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Содержащееся в соглашениях об оказании юридической помощи, заключенных адвокатом М. с заявителями жалоб, условие о том, что «разглашение третьим лицам любых сведений по характе-

Обзор дисциплинарной практики

ру данного поручения и ведению данного дела в судебных инстанциях и правоохранительных органах в период действия настоящего соглашения возможно только с предварительного письменного согласия адвоката», свидетельствует о вольном толковании адвокатом М. возможного диспозитивного усмотрения адвоката при формулировании существенных условий соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и относящихся к вопросу сохранения адвокатской тайны.

...Т. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката М., указав, что ею 7.04.2010 г. было заключено соглашение с адвокатом М. об оказании юридической помощи ее мужу М-ву. Согласно п. 1 данного соглашения адвокат М. обязан был оказать квалифицированную юридическую помощь своему подзащитному М-ву на стадии предварительного расследования, но, как утверждает Т., подзащитный этой помощи не получил, а сама Т., являясь доверителем адвоката М., никакой информации от адвоката о ходе исполнения поручения тоже не получала.

1.07.2010 г. Т. от имени М-ва подала заявление об отказе от услуг адвоката М. Соответствующее заявление было передано обвиняемым М-ым следователю Г. и приобщено к материалам уголовного дела.

Т. указывает в своей жалобе, что она, руководствуясь п. 7 соглашения, постоянно требовала от адвоката М. отчеты о проделанной работе, но ни одного отчета так и не было предоставлено. Также не было предоставлено ни одного финансового документа, согласно которым шла оплата юридических услуг адвоката М. Заявитель Т. также утверждает, что ею адвокату М. были переданы подлинные документы (справка о третьей группе инвалидности М-ва, справка и характеристика с его места работы), которые адвокат М. отказался вернуть ей без объяснения причин. Т. считает, что не были адвокатом М. приобщены данные документы и к материалам уголовного дела М-ва. 19 июля 2010 г. Т. подала заявление в Адвокатскую палату М. области на действия адвоката М., но тут выяснилось, что он, чтобы не нести ответственности за свои мошеннические действия, вышел из Реестра адвокатов М. области в связи с изменением членства на Адвокатскую палату В. области. 10.09.2010 г. Совет Адвокатской палаты В. области отменил свое решение от 13.08.2010 г. о включении адвоката М. в члены Адвокатской палаты В. области. Поскольку в настоящее время адвокат М. зарегистрирован в

Обзор дисциплинарной практики

Адвокатской палате г. Москвы, Т. просит разобраться в данной ситуации.

... Ч. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката М., указав, что ею 16.04.2010 г. по уголовному делу М-ва, который являлся подзащитным адвоката М., внесена сумма 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей для оформления доверенности от М-ва на заявителя Ч. Адвокат М., используя свое служебное положение и доверие заявителей, убедил Ч. и Т., жену подзащитного М-ва, в том, что ей (Т.) необходимо прописаться на жилую площадь мужа. Адвокат М. сообщил заявителям, что он очень занят, поэтому оформлением доверенности будет заниматься адвокат, с которой он обещал заключить соглашение от имени Ч., но в течение трех месяцев соглашение заключено так и не было и оформлением доверенности никто не занимался. Ч. постоянно требовала от адвоката М. заключения соглашения и выполнения взятых на себя обязательств по оформлению доверенности, но все ограничивалось обещаниями и ссылкой на различные обстоятельства. Позже заявители узнали, что доверенность не нужна, прописка Т. на жилую площадь М-ва на ход следствия никак не влияет и что адвокат М. просто их обманул, используя свое служебное положение. 1.07.2010 г. Т. расторгла соглашение с адвокатом М. по оказанию юридической помощи ее мужу М-ву. Заявитель Ч. также обратилась с письменным заявлением с просьбой вернуть внесенную сумму за невыполненную работу, но адвокат М. категорически отказался это сделать. Ч. просит разобраться в данной ситуации.

...Выслушав объяснения заявителей Т. и Ч., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалоб Т. и Ч. и объяснений, данных адвокатом М., проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия единогласно пришла к следующим выводам.

В своей жалобе заявитель Т. указывает на допущенные, по ее мнению, адвокатом М. нарушения, которые выразились в том, что все его действия были направлены на то, чтобы доверитель отказался от его услуг в одностороннем порядке. Так, в заявлении, датированном 15 ноября 2010 г., Т. сообщает, что подзащитный адвоката М. на стадии предварительного расследования квалифицированной юридической помощи не получил; она (Т.) никакой информации от адвоката о ходе исполнения поручения не получала, ни

Обзор дисциплинарной практики

одного отчета о проделанной работе ей предоставлено не было; Т. не были возвращены подлинные документы, предоставленные адвокату, а именно: справка об инвалидности М-ва, справка и характеристика с его места работы, не были приобщены указанные документы и к уголовному делу М-ва. Заявитель считает, что адвокат М. скрывался от нее, не отвечал на телефонные звонки, его адвокатский кабинет был закрыт; чтобы не нести ответственности за свои действия перед заявителями жалоб, он изменил членство в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации (имеется в виду Адвокатская палата М. области. — *Примечание Комиссии*) на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации (сначала на членство в Адвокатской палате В. области, затем в Адвокатской палате г.Москвы,— *Примечание Комиссии*).Т. просит привлечь адвоката М. к дисциплинарной ответственности и вернуть ей 75 000 (семьдесят пять тысяч) рублей.

Адвокат М. не признал претензии Т. по качеству и количеству оказанной им юридической помощи подзащитному М-ву, предоставил письменные доказательства, из которых усматривается, что адвокат М. с 22 апреля 2010 г. по 2 июля 2010 г. дважды (5 мая и 2 июля) посещал подзащитного М-ва в СИЗО, участвовал в следственных действиях (9 июня и 1 июля) и в судебном заседании Х. городского суда М. области 12 мая 2010 г., в котором было рассмотрено ходатайство о продлении М-ву срока содержания под стражей.

... Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и данных сторонами дисциплинарного производства объяснений также усматривается, что Т. 7.04.2010 г. заключила соглашение № СУ-10/33, согласно условиям которого адвокат М. принял на себя обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи М-ву, которая должна была выразиться в защите М-ва по уголовному делу по ч. 2 ст. 228.1 УК РФ на стадии предварительного расследования СО СУ УВД по Х. муниципальному району М. области. Пунктом 2 соглашения № СУ-10/33 от 7.04.2010 г. определено, что вознаграждение выплачивается доверителем в размере 100 000 (ста тысяч) рублей, из расчета стоимости за один час работы адвоката — 5000 (пять тысяч) рублей.

Из представленных Т. копий платежных документов (квитанций к приходным кассовым ордерам № 69 от 7.04.2010 г. и № 74 от 10.04.2010 г.) следует, что Т. внесла в АК М. № 742 двумя платежами,

Обзор дисциплинарной практики

каждый из которых составлял 50 000 (пятьдесят тысяч) рублей, 100 000 (сто тысяч) рублей. Основанием платежа в квитанциях к приходным кассовым ордерам указано соглашение № СУ-10/33 от 7.04.2010 г. Таким образом, поименованные выше документы подтверждают выполнение доверителем своих обязательств, предусмотренных п. 2 соглашения № СУ-10/33 от 7.04.2010 г., в полном объеме.

Квалификационной комиссией установлено, что муж Т. в начале июля 2010 г. отказался от адвоката М. и свой отказ от защитника оформил письменным заявлением на имя следователя, о чем была проинформирована Т., которая в связи с отказом мужа от защитника — адвоката М. расторгла с последним соглашение № СУ-10/33 от 7.04.2010 г., что подтверждается ее письменным заявлением от 7 июля 2010 г. и объяснениями участников дисциплинарного производства. Защиту обвиняемого М-ва по его уголовному делу с июля 2010 г. и по настоящее время, в том числе на стадии предварительного расследования и в суде, осуществляла адвокат К. Приговор в отношении М-ва постановлен 19 января 2011 г., он осужден к 8 годам 6 месяцам лишения свободы.

В связи с тем, что у Т. были претензии к адвокату М. относительно объема и стоимости предоставленной им юридической помощи М-ву, она предложила ему вернуть внесенные ею по соглашению № СУ-10/33 от 7.04.2010 г. денежные средства в размере 100 000 (ста тысяч) рублей (см. объяснения адвоката М. по жалобе Т. (вх. № 4120 от 13.12.2010). — *Примечание Комиссии*) или часть денежных средств в сумме 75 000 (семидесяти пяти тысяч) рублей (см. претензионное письмо Т. от 1 сентября 2010 г. на имя адвоката М. — *Примечание Комиссии*). В претензионном письме заявитель указала, что по сообщению следователя, рассматривающего дело М-ва, адвокат М. участвовал в трех следственных мероприятиях (поездка в следственный изолятор г. М., продление срока содержания под стражей, дача показаний и предъявление обвинения), что по ее расчетам составляет 5 рабочих часов и оценивается ею в 25 000 (двадцать пять тысяч) рублей, исходя из расчета стоимости часа работы адвоката М. в 5000 (пять тысяч) рублей, указанного в соглашении № СУ-10/33 от 7.04.2010 г. В связи с недостижением адвокатом М. и Т. договоренностей об урегулировании возникших разногласий последняя обратилась как в правоохранительные органы с заявлениями о привлечении адвоката М. к уголовной ответ-

Обзор дисциплинарной практики

ственности, так и в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой от 15 ноября 2010 г. (вх. № 3650 от 15.11.2010).

Учитывая тот факт, что письменные и устные объяснения участников дисциплинарного производства, а также представленные ими письменные доказательства, относящиеся к вышеуказанному эпизоду заключения и исполнения соглашения № СУ-10/33 от 7.04.2010 г., имеют доказательственное значение при оценке Комиссией степени достоверности объяснений участников дисциплинарного производства, касающихся относящегося к компетенции Комиссии эпизода с заключением и исполнением заявительницей Т. и адвокатом М. соглашения на осуществление защиты М-ва на предварительном следствии (п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Стороны не отрицают, что адвокат М. согласился осуществлять защиту М-ва на предварительном следствии и получил в качестве оплаты 100 000 (сто тысяч) рублей; к исполнению принятых на себя обязательств по защите М-ва на стадии предварительного следствия приступил (встречался с подзащитным в следственном изоляторе, принимал участие в следственных действиях и заседаниях суда, рассматривающего продление срока содержания под стражей М-ва); договорные отношения адвоката М. с Т. прекращены по ее инициативе в связи с отказом М-ва от защитника М. в начале июля 2010 г.; денежные средства, выплаченные Т. адвокату М. за оказание юридической помощи ее мужу на стадии предварительного расследования, адвокатом М. доверителю не возвращены; между сторонами соглашения № СУ-10/33 от 7.04.2010 г. возникли разногласия по вопросам объема и стоимости оказанной юридической помощи. Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно обращала внимание на тот факт, что дисциплинарные органы адвокатской палаты не наделены полномочиями принимать решение, обязывающее адвоката возвратить гонорар или его часть своему доверителю.

При оценке доводов Т. о том, что она никакой информации от адвоката М. о ходе исполнения им поручения не получала; ни одного отчета о проделанной работе ей предоставлено не было; не были возвращены подлинные документы, предоставленные адвокату, Квалификационная комиссия руководствовалась следующим.

Обзор дисциплинарной практики

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (абз. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако таких доказательств заявителем Т. в отношении вышеприведенных претензий к действиям адвоката М. не представлено и указанные доводы заявителя ничем объективно не подтверждены.

Напротив, в заседании Квалификационной комиссии 16 февраля 2011 г. было удовлетворено ходатайство Ч. о приобщении к материалам дисциплинарного производства ксерокопии акта сдачи-приемки документов и юридической помощи по соглашению № СУ-10/33 от 7.04.2010 г. за период с 7 апреля 2010 г. по 16 апреля 2010 г., подписанного адвокатом М. Как пояснила Ч. в заседании Квалификационной комиссии 16 февраля 2011 г., указанный проект акта адвокат М. передал ей и Т. 1 июля 2010 г. и попросил подписать его. Данный документ, приобщенный по инициативе заявителей жалоб, опровергает утверждение Т. о том, что она не получала ни одного отчета о проделанной работе.

Претензии Т. в части удержания адвокатом М. подлинных документов, переданных ему для приобщения к материалам уголовного дела М-ва (речь идет о справке об инвалидности М-ва, справке и характеристике с его места работы. — *Примечание Комиссии*), Квалификационная комиссия находит несостоятельными, так как адвокатом М. по этому эпизоду даны объяснения, что ему передавалась только справка об инвалидности М-ва, которая по его ходатайству приобщена к материалам уголовного дела 12 мая 2010 г. в ходе рассмотрения Х. городским судом М. области ходатайства о продлении М-ву срока содержания под стражей. Объяснения адвоката М. в этой части подтверждаются постановлением о продлении срока содержания под стражей от 12 мая 2010 г., вынесенным Х. городским судом М. области, из которого усматривается, что за-

Обзор дисциплинарной практики

шитником М. суду была представлена справка об инвалидности. Как утверждает адвокат М., справку и характеристику с места работы М-ва заявитель Т. ему никогда не передавала. Данное утверждение адвоката ничем не опровергнуто. Кроме того, из объяснений Т., данных ею в заседании Квалификационной комиссии, следует, что ею указанные документы «были продублированы и переданы новому адвокату».

В рамках данного дисциплинарного производства Квалификационная комиссия также не вправе оценивать некие абстрактные утверждения заявителя Т. о том, что все действия адвоката М. были направлены на то, чтобы доверитель отказался от его услуг в одностороннем порядке. Мнение заявителя Т. о том, что изменение адвокатом М. членства в адвокатской палате связано с его желанием уйти от ответственности за свои действия перед заявителями жалоб, Квалификационная комиссия находит несостоятельным, поскольку право на переход из адвокатской палаты одного субъекта Российской Федерации в адвокатскую палату другого субъекта Российской Федерации предоставлено адвокату Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 15 Закона).

Таким образом, с учетом конкретных обстоятельств, установленных в ходе настоящего дисциплинарного производства по доводам жалобы Т., Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката М. по исполнению своих обязательств по соглашению № СУ-10/33 от 7.04.2010 г. перед доверителем Т. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

К иным выводам пришла Квалификационная комиссия при оценке фактов, изложенных в жалобе заявителя Ч.

Как следует из объяснений Т. и Ч., внесенные последней по квитанции к приходному кассовому ордеру № 82 от 16.04.2010 г. денежные средства в размере 60 000 (шестидесяти тысяч) рублей предназначались за действия адвоката по оформлению доверенности М-ва на имя Ч.; при этом адвокатом, который должен был оказывать юридическую помощь при оформлении доверенности, должен был быть не адвокат М., а иной адвокат, с которым адвокат М. должен был оформить соглашение. Письменное соглашение, по утверждению Ч., адвокат М. с ней не заключал, выдал только

Обзор дисциплинарной практики

квитанцию о внесении денежных средств. В связи с тем, что доверенность не была оформлена и, как выяснила заявитель позднее, её оформление никоим образом не влияло на исход расследования уголовного дела в отношении М-ва, она обратилась с письменным заявлением к адвокату М., в котором попросила вернуть неотработанную им сумму, но получила категорический отказ. Как ей стало известно от сотрудников правоохранительных органов, куда она и Т. обратились с заявлениями о привлечении адвоката М. к уголовной ответственности, адвокат М. предоставил в ОБЭП УВД по САО г. Москвы копию соглашения на оказание юридической помощи, якобы заключенного с Ч., в котором ничего не сказано о его обязанности помочь в оформлении доверенности, а указано, что соглашение заключено на ведение адвокатом М. дела М-ва в суде. Ч. утверждает, что на представленной в правоохранительные органы копии соглашения ее подпись подделана и указан чужой адрес.

Адвокат М. категорически отрицает факты, изложенные заявителями жалоб в части заключения с Ч. соглашения об оказании юридической помощи, настаивая на том, что соглашение № СУ-10/37 от 16.04.2010 г. было заключено им с Ч. с соблюдением требований законодательства, включая требование о простой письменной форме соглашения. Предметом данного соглашения является оказание квалифицированной юридической помощи М-ву при осуществлении его защиты в Х. городском суде М. области по уголовному делу по ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

При таких обстоятельствах пояснения заявителей жалоб о форме и предмете соглашения № СУ-10/37 от 16.04.2010 г. недостаточны для опровержения утверждения адвоката о характере юридической помощи, которую адвокат должен был оказать заявителю Ч. (предмете заключенного соглашения), поскольку адвокат М. не отрицает наличие договорных отношений с Ч., оплату ею вознаграждения по соглашению в полном размере и то, что к оказанию юридической помощи по соглашению с Ч. он не приступал. Юридически значимыми обстоятельствами для настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия считает установление фактов заключения соглашения об оказании юридической помощи с Ч., внесение по нему оплаты доверителем в размере 100 % суммы вознаграждения, а также факт неоказания адвокатом М. квалифицированной юридической помощи заявителю Ч. и (или) назначенному ею лицу.

Обзор дисциплинарной практики

Квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат М. был лишен возможности приступить к оказанию юридической помощи по соглашению, заключенному с Ч., потому что еще на стадии предварительного расследования уголовного дела в отношении М-ва последний отказался от защитника М., его отказ следователем был принят и в дело вступил новый защитник — адвокат К., осуществившая защиту М-ва как на следствии, так и в суде. Соглашение с адвокатом М. доверителем Ч. было досрочно расторгнуто в связи с волеизъявлением М-ва еще в июле 2010 г., то есть тогда, когда предварительное расследование по уголовному делу в отношении М-ва еще не было завершено, что, очевидно, исключает осуществление адвокатом М. защиты М-ва на стадии судебного разбирательства ввиду того, что данная стадия на момент расторжения соглашения еще не началась.

При таких обстоятельствах адвокат М. не имел права распоряжаться внесенной доверителем суммой гонорара, не урегулировав в законном порядке разногласия с Ч., считавшей, что в сложившейся ситуации ей должен быть возвращен весь неотработанный адвокатом гонорар.

Согласно п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации. В силу п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации «изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором», а согласно ст. 977 Гражданского кодекса Российской Федерации договор поручения (каковым по своей правовой природе является соглашение об оказании юридической помощи — защите по уголовному делу) прекращается вследствие отмены поручения доверителем или отказа поверенного. Расторжение по инициативе доверителя в любой момент производства по уголовному делу заключенного ранее с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи не исключает действия общего правила о последствиях расторжения договора, установленного п. 2 ст. 453 ГК РФ, — «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются». Исходя из приведенных положений закона после прекращения договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи — защите подозреваемого, обвиняемого) ввиду

Обзор дисциплинарной практики

отмены поручения доверителем адвокат должен принять меры к надлежащему завершению своих отношений с доверителем, в том числе и урегулировать с ним все финансовые вопросы.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в своих заключениях, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы в своих решениях неоднократно отмечали, что надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность — это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию; данная деятельность согласно положениям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» осуществляется **на основе соглашения между адвокатом и доверителем**, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу, и **существенным условием которого является выплата до-**

верителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь (п. 4 ст. 25 Закона), что означает возникновение права адвоката на получение вознаграждения именно за оказанную доверителю юридическую помощь.

Кодекс профессиональной этики адвоката детализировал правила получения адвокатом вознаграждения за оказанную юридическую помощь, установив ряд ограничений в этой области, что связано с осознанием того, что в качестве особого института гражданского общества адвокатское сообщество призвано осуществлять защиту прав и законных интересов других лиц с соблюдением высокого морально-нравственного стандарта. Так, п. 1 ст. 16 Кодекса закрепляет право адвоката на получение вознаграждения (гонорара) ***за исполненную работу***, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов; п. 2 ст. 16 предусматривает критерии определения размера гонорара адвоката, который «может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства».

Указанные предписания Кодекса профессиональной этики адвоката среди прочего продиктованы и тем, что при оказании правовой помощи оплате подлежат сами действия (деятельность) адвоката, направленные на защиту прав и законных интересов доверителя, что исключает в принципе возможность получения адвокатом неотработанного гонорара.

Кроме того, как уже ранее неоднократно отмечала Квалификационная комиссия в своих заключениях, правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения об оказании юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков просто из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской, то есть самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (см. п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Понятие упущенной выгоды как разновидности убытков к адвокатской деятельности ввиду ее непредпринимательской

Обзор дисциплинарной практики

природы вообще неприменимо, а получение адвокатом вознаграждения возможно только за оказываемую юридическую помощь.

С учетом вышеприведенных обоснований действия адвоката М., выразившиеся в невозвращении Ч. денежных средств в сумме 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей, представляющих из себя неотработанный гонорар, Квалификационная комиссия находит упречными и усматривает в них нарушения пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, которыми на каждого адвоката возложена обязанность при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

В процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия подвергла анализу содержание двух соглашений об оказании юридической помощи, заключенных адвокатом М. и являющихся предметом исследования по настоящему дисциплинарному производству: соглашение № СУ-10/33 от 7.04.2010 г. между адвокатом М. и Т. и соглашение № СУ-10/37 от 16.04.2010 г. между адвокатом М. и Ч.

Квалификационная комиссия установила, что юридическое содержание обоих соглашений в части прав и обязанностей сторон соглашения совпадают. Оба соглашения об оказании юридической помощи, заключенные адвокатом М. и доверителями Т. и Ч., содержат в п. 9 положение о том, что при досрочном расторжении соглашения по инициативе доверителя последний в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации обязан уплатить адвокату вознаграждение в сумме, определенной в п. 2 соглашения, в котором определен полный размер вознаграждения адвоката за оказанную юридическую помощь по соглаше-

нию. Таким образом, адвокат М. считает допустимой ситуацию, при которой он вправе требовать от доверителя выплаты ему полной суммы вознаграждения по соглашению и в случае, когда адвокат не совершил каких-либо действий, направленных на оказание квалифицированной юридической помощи доверителю.

Не посягая на право адвоката М. при осуществлении им профессиональной деятельности осуществлять толкование норм права, Квалификационная комиссия считает необходимым привести свое понимание принципа «свободы» договора, закрепленного ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, применительно к условиям заключаемых адвокатами соглашений на оказание юридической помощи.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права «своей волей и в своем интересе». В п. 1 ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено их (граждан и юридических лиц) право по своему усмотрению осуществлять принадлежащие им гражданские права. Однако свобода распоряжения гражданскими правами и усмотрение сторон не беспредельны; Гражданский кодекс РФ, иные законы и правовые акты предусматривают ряд ограничений и требований к осуществлению прав.

Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает границы (пределы) осуществления гражданских прав, запрещая определенное поведение, в том числе злоупотребление лицом своими правами, если это ведет к нарушению прав и интересов других лиц. При этом следует учесть, что основные начала гражданского законодательства содержат принцип свободы договора, закрепленный в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, который раскрыт в ст. 421 Кодекса. Свобода договора означает, что лица самостоятельно решают, с кем и какие договоры заключать; сторонам договора предоставлено право широкого усмотрения при определении его условий; право заключать как предусмотренные Гражданским кодексом, так и не поименованные в нем договоры, а также право выбора вида договора и заключения смешанного договора. При этом законодатель, закрепляя свободу договора, допускает ее ограничения. Так, возможные изъятия из общего правила предусмотрены нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, иными законами и правовыми актами.

Включение в договор поручения *условия о выплате поверенному всей суммы вознаграждения при отказе поручителя от поручения до его исполнения* вряд ли можно обосновать ссылкой на п. 4 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающий, что «условия договора определяются по усмотрению сторон», ввиду того, что в этом пункте содержится указание на то, что усмотрение сторон применяется «*кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами*» (ст. 422 ГК РФ)».

По смыслу ч. 1 ст. 978 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договор поручения прекращен до того, как поручение исполнено поверенным полностью, доверитель обязан возместить поверенному понесенные при его исполнении издержки, а если поверенному причиталось вознаграждение, также уплатить ему *вознаграждение соразмерно выполненной работе*. Указанное положение законодательства предусматривает обязанность поверенного *доказать наличие выполненной в интересах доверителя работы для получения права на соразмерное вознаграждение*. Следовательно, включение в договор поручения условия об обязанности доверителя произвести полную оплату вознаграждения поверенного в случае расторжения договора по его инициативе (отмены поручения) нельзя признать законным, поскольку **последствия отмены поручения урегулированы императивно** ст. 978 Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 978 ГК РФ поименована как «Последствия прекращения договора поручения. — *Примечание Комиссии*) и **не могут быть изменены соглашением сторон**.

Соглашение об оказании юридической помощи в силу требований п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Следует отметить, что адвокатское сообщество склонно рассматривать соглашение об оказании юридической помощи на защиту обвиняемого, подсудимого, осужденного — на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства как разновидность договора поручения, что означает правомерность применения к нему положений главы 49 «Поручение» Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующей в том числе

Обзор дисциплинарной практики

понятие, порядок заключения, исполнения и расторжения договора поручения. Таким образом, вышеприведенная позиция Квалификационной комиссии относительно пределов применения принципа свободы договора, закрепленного в ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, к договору поручения должна быть распространена и на условия соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Как уже указано выше, правовая природа заключаемого адвокатом с доверителем соглашения об оказании юридической помощи исключает возможность возникновения у адвоката убытков просто из-за досрочного расторжения соглашения по инициативе доверителя, поскольку адвокатская деятельность не является предпринимательской. Включение в соглашение об оказании юридической помощи условия об обязанности доверителя произвести полную оплату вознаграждения адвоката в случае расторжения договора по инициативе доверителя (отмены поручения) ведет к определенному ограничению безусловного права доверителя во всякое время расторгнуть по своей воле заключенное им с адвокатом соглашение, что, в свою очередь, может свидетельствовать о признаке кабалности соглашения в этой части (ст. 179 ГК РФ) и создать предпосылки для оценки такого пункта в соглашении в качестве попытки навязывания адвокатом своей помощи. Однако запрет навязывать юридическую помощь лицам, нуждающимся в ней, установлен пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Содержащееся в соглашениях об оказании юридической помощи, заключенных адвокатом М. с заявителями жалоб, условие о том, что «разглашение третьим лицам любых сведений по характеру данного поручения и ведению данного дела в судебных инстанциях и правоохранительных органах в период действия настоящего соглашения возможно только *с предварительного письменного согласия адвоката*» (см. п. 6 соглашений об оказании юридической помощи № СУ-10/33 от 7.04.2010 г. и № СУ-10/37 от 16.04.2010 г. — *Примечание Комиссии*), *свидетельствует о вольном толковании адвокатом М. возможного диспозитивного усмотрения адвоката при формулировании существенных условий соглашения об оказании юридической помощи, в том числе и относящихся к вопросу сохранения адвокатской тайны.*

Обзор дисциплинарной практики

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон) адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Согласно Кодексу профессиональной этики адвоката (далее — Кодекс) правила сохранения профессиональной тайны распространяются, в частности, на условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем (п. 5 ст. 6). Кодекс утверждает соблюдение профессиональной тайны в качестве безусловного приоритета в деятельности адвоката. Освободить от обязанности хранить профессиональную тайну адвоката может только доверитель (см. разъяснение Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката о сохранении адвокатской тайны при проведении налоговых проверок, утвержденное решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 июля 2007 г. № 87. — *Примечание Комиссии*). Как считает вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Ю.С. Пилипенко, «адвокатская тайна представляет собой правовой режим, в рамках которого с целью обеспечения иммунитета доверителя осуществляется запрет на неправомерное получение и использование третьими лицами любой информации, находящейся у адвоката в связи с оказанием правовой помощи доверителю, а также на несанкционированное доверителем нарушение адвокатом конфиденциальности переданных ему сведений» (см. статью Ю.С. Пилипенко «Понятие адвокатской тайны». *Адвокатская практика*. 2010. № 2. — *Примечание Комиссии*). Таким образом, законодательное установление запрета на разглашение каких-либо сведений, полученных адвокатом от доверителя и во время оказания квалифицированной юридической помощи, включено в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в первую очередь, в интересах и во благо доверителя. Попытка адвоката наложить запрет на разглашение доверителем сведений об исполнении его (доверителя) поручения создает угрозу нарушения прав и законных интересов доверителя в виде воспрепятствования к осуществлению гражданских прав и, следовательно, противоречит гражданскому законодательству.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы обращает внимание на этическую сторону неопределенности в отношениях адвоката с доверителем в случае нарушения порядка

оформления правоотношений с доверителем: нарушение требований федерального законодательства к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя.

С учетом вышеприведенных обоснований своей позиции Квалификационная комиссия отмечает, что поскольку проявление принципа свободы договора может быть ограничено предписаниями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с тем, что предметом соглашения об оказании юридической помощи является адвокатская деятельность, адвокат должен избегать включения в соглашение с доверителем условий, допускающих их неоднозначное понимание.

Одновременно Квалификационная комиссия отмечает, что осуществляемое уполномоченными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» органами адвокатских палат субъектов Российской Федерации дисциплинарное производство имеет своей целью не только своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, сообщений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодексом профессиональной этики адвоката; оно также должно способствовать выявлению сложных этических ситуаций, выработке этических стандартов деятельности адвоката, совершенствованию писаных этических норм.

Учитывая, что *понятие «свобода договора» включает в себя оценочные категории*, это может по-разному интерпретироваться в адвокатской практике и порождать столкновения позиций и точек зрения на одну и ту же проблему, Квалификационная комиссия считает возможным рекомендовать Совету Адвокатской палаты г. Москвы вынести рассмотренный в настоящем заключении вопрос ввиду его чрезвычайной важности на обсуждение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, попросив его в целях достижения единообразия в применении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», защиты профессиональных прав адвокатов принять по данному вопросу содержащее необходимые рекомендации решение, обязательное для исполнения всеми адвокатами Российской Федерации.

Обзор дисциплинарной практики

Вместе с тем Квалификационная комиссия считает, что изложенное в настоящем заключении понимание вопроса об этических ограничениях при включении в соглашение об оказании юридической помощи таких положений как обязанность доверителя в случае расторжения соглашения об оказании юридической помощи по его инициативе выплатить адвокату вознаграждение в полном объеме, определенном в соглашении, ввиду его чрезвычайной важности требует и от Совета Адвокатской палаты г. Москвы принятия по данному вопросу решения, обязательного для исполнения всеми адвокатами, внесенными в Реестр адвокатов г. Москвы. После принятия Советом Адвокатской палаты г. Москвы такого решения и его опубликования в официальном издании — «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» оно станет обязательным для исполнения всеми адвокатами. За неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде прекращения статуса адвоката.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не вправе констатировать в действиях адвоката М., включившего в соглашения об оказании юридической помощи № СУ-10/33 от 7.04.2010 г. и № СУ-10/37 от 16.04.2010 г. положения, предусматривающие право адвоката на получение вознаграждения в полной сумме при досрочном расторжении соглашения доверителем и обязанность доверителя сохранять «адвокатскую тайну», наличие самостоятельного дисциплинарного проступка.

По поводу содержащихся в жалобах заявителей требований вернуть им денежные средства, которые они передали адвокату М. (заявитель Т. ставит вопрос о частичном возврате денежных средств. — *Примечание Комиссии*), Квалификационная комиссия сообщает, что дисциплинарные органы адвокатской палаты не наделены полномочиями принимать решение, обязывающее адвоката возвратить гонорар или его часть своему доверителю. По вопросу взыскания с адвоката М. вознаграждения, уплаченного ему доверителями Т. и Ч. по соглашениям об оказании юридической помощи, заявители вправе обратиться с исками в порядке гражданского судопроизводства (п. 1 ст. 3 ГПК РФ — «Заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защи-

Обзор дисциплинарной практики

той нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов»).

Содержащиеся в жалобах заявителей утверждения о подделке адвокатом М. документов и о совершении им мошеннических действий оставлены Квалификационной комиссией без рассмотрения и оценки, поскольку установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение:

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М., возбужденного по жалобе Т. от 15 ноября 2010 г. (вх. № 3650 от 15.11.2010), вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Т., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката;

— о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ч., что выразилось в нарушении адвокатом пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, а именно: адвокатом М. во исполнение заключенного соглашения об оказании юридической помощи были получены от Ч. 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей, составляющих 100 % вознаграждения адвоката по соглашению, но юридическую помощь в интересах Ч. и (или) назначенного ею лица адвокат М. не оказывал, а когда Ч. расторгла соглашение об оказании юридической помощи, отказался вернуть денежные средства доверителю.

В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство в отношении адвоката М. было прекращено ввиду примирения адвоката с заявителем жалобы.

2. ...Квалификационная комиссия отмечает, что в условиях развития телекоммуникационных систем, включая Интернет, признак территориальности в оказании юридической помощи, за исключением случаев, когда представительство доверителя осуществляется путем личной явки, вообще утрачивает самостоятельное юридическое значение.

...23 декабря 2010 г. президент Адвокатской палаты Р. области Р. направил в Адвокатскую палату г. Москвы жалобу на адвоката К., в которой указал, что в Адвокатскую палату Р. области от адвокатов г. С. и С. района Р. области поступила информация о том, что на территории г. С. Р. области длительное время на постоянной основе осуществляет профессиональную деятельность член Адвокатской палаты г. Москвы — адвокат К., в связи с чем заявление адвокатов направляется в Адвокатскую палату г. Москвы для принятия решения.

К жалобе приложено заявление адвокатов г. С. и С. района Р. области от 15 декабря 2010 г. (вх. № 97 от 22.12.2010 в АП РО), газета «С. неделя» от 10 декабря 2010 г., общественно-политическая газета «П. из С.» от 18 декабря 2010 г.

В приложенном к жалобе заявлении адвокатов г. С. и С. района Р. области Б., К. и др. от 15 декабря 2010 г. указано следующее:

«На территории нашего города длительное время на постоянной основе осуществляет профессиональную деятельность адвокат член Адвокатской палаты г. Москвы К.

Она постоянно дает рекламу в средствах массовой информации на оказание ею юридической помощи в г. С. как адвокат член Адвокатской палаты г. Москвы.

Она также публикует различные статьи, причем даже присвоила себе право диктовать расценки адвокатам нашего города. Последняя ее статья в газете «С. неделя» № 50 от 10 декабря 2010 г. так и называется «Сколько «стоит» судебное дело».

В одной из статей она допустила некорректные отзывы об адвокатах г. С.

Согласно закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании, поэтому просим Вас запросить из Адвокатской палаты г. Москвы и из территориального органа юстиции официальные сведения о том, является ли К. членом Адвокатской палаты г. Москвы.

Обзор дисциплинарной практики

Если она является членом Адвокатской палаты г. Москвы, то просим Вас сообщить, имеет ли она право осуществлять свою профессиональную деятельность на постоянной основе в г. С.».

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката — президента Адвокатской палаты Р. области Р. от 23 декабря 2010 г. № 97 (вх. № 4349 от 28.12.2010) в отношении адвоката К., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

... 14 февраля 1983 г. К. была зарегистрирована по месту жительства в г. Москве по адресу: ул. Т.,...

... 25 мая 2003 г. адвокат К. уведомила Совет Адвокатской палаты г. Москвы об учреждении адвокатского кабинета в соответствии со ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Местонахождение адвокатского кабинета — по месту жительства адвоката: 103050, г. Москва, ул. Т.,... (вх. № 1467 от 5.06.2003).

9 ноября 2006 г. адвокат К. уведомила Совет Адвокатской палаты г. Москвы об изменении места нахождения адвокатского кабинета: 123368, г. Москва, ул. Б.,... (вх. № 2666 от 20.11.2006).

28 декабря 2006 г. К. была поставлена на учет в ИФНС России № 33 по г. Москве.

Адвокат К. по состоянию на 1 апреля 2011 г. не имеет задолженности по уплате обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы.

К. на праве собственности (наследование по закону) с ноября 2008 г. принадлежит жилой дом, расположенный по адресу: Р. область, г. С., ул. 40 лет Октября, д. 2.

На иждивении гражданки К., имеющей статус адвоката, находится ее престарелая нетрудоспособная мать З., 1921 г. рождения, зарегистрированная по месту жительства: г. Москва, ул. Б.,...

Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными актами о правах человека каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации.

Ограничение права граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации допускается только на основании закона (ч. 1—2 ст. 1 Закона РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»).

Местом своего жительства в данный момент гражданка З. избрала г. С. С. района Р. области, проживает там в жилом доме, принадлежащем на праве собственности ее дочери К.

Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них (ч. 1 ст. 87 Семейного кодекса РФ).

Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу, является уголовно наказуемым деянием (ст. 125 УК РФ).

Таким образом, являясь дочерью гражданки З., К. обязана содержать свою нетрудоспособную мать и заботиться о ней не только в силу общепризнанных моральных принципов, но и под угрозой уголовной ответственности за заведомое оставление без помощи лица, лишенного возможности принять меры к самосохранению по старости.

Являясь адвокатом, К. относится к категории самозанятых граждан, то есть осуществляет свободно избранную ею деятельность на основе частной собственности и на свой страх и риск (см. абз. 5 п. 10 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П). Таким образом, К. обязана сама принять меры к получению дохода для содержания себя и своих иждивенцев.

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Адвокат может одновременно являться членом адвокатской палаты только одного субъекта Российской Федерации, сведения о нем вносятся только в один региональный реестр. Адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании, учрежденном в соответствии с настоящим Федераль-

Обзор дисциплинарной практики

ным законом (п. 4 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения (п. 5 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

К. является членом Адвокатской палаты г. Москвы. В полном соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат К. ежемесячно отчисляет за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в порядке и в размерах, которые определяются ежегодными конференциями адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокатскую деятельность адвокат К. осуществляет только в одном адвокатском образовании — адвокатском кабинете, учрежденном в г. Москве по адресу ул. Б., ... На налоговом учете К. как адвокат, учредивший адвокатский кабинет, состоит в ИФНС России № 33 по г. Москве, имеет ИНН, налог на доходы физических лиц уплачивает в г. Москве.

В настоящее время адвокат К. осуществляет адвокатскую деятельность как на территории г. Москвы, так и на иной территории Российской Федерации, в том числе в г. С. С. района Р. области. При этом, наряду с положением п. 5 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Квалификационная комиссия учитывает то обстоятельство, что К., являясь самозанятым гражданином, то есть не имея помимо адвокатской деятельности иных источников дохода, обязана содержать свою нетрудоспособную престарелую мать 3. (1921 г. рождения), избравшую в настоящее время в качестве места жительства г. С. С. района Р. области.

Кроме того, Квалификационная комиссия отмечает, что в условиях развития телекоммуникационных систем, включая Интернет, признак территориальности в оказании юридической помощи, за исключением случаев, когда представительство доверителя осуществляется путем личной явки, вообще утрачивает самостоятельное юридическое значение.

Согласно п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката «Информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит:

Обзор дисциплинарной практики

- 1) оценочных характеристик адвоката;
- 2) отзывов других лиц о работе адвоката;
- 3) сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов;
- 4) заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды».

Иных ограничений, в том числе по территориальному признаку, законодательство Российской Федерации об адвокатской деятельности и адвокатуре не содержит.

В № 150 (14136) общественно-политической газеты «П. из С.» от 18 декабря 2010 г. на с. 4 в рамке размерами 4,0x2,8 см по заказу адвоката К. был помещен текст следующего содержания: «Адвокат, член Адвокатской палаты г. Москвы. Услуги в г. С. Тел.: 8-...».

Данное информационное объявление Квалификационная комиссия признает полностью соответствующим предписаниям п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом Квалификационная комиссия дополнительно отмечает, что в силу пп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и предписания ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката о юрисдикции дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации адвокат обязан при общении с доверителем сообщать последнему о принадлежности адвоката к конкретной адвокатской палате.

В номерах 50 и 51 газеты «С. неделя», соответственно за 10 и 17 декабря 2010 г., на безвозмездной основе под рубрикой «Правовая консультация» была опубликована статья «Сколько «стоит» судебное дело». В номере от 17 декабря 2010 г. статья сопровождалась подзаголовком «Оплата государственной пошлины». Кроме того, в обеих статьях имеется указание «Информация для статьи предоставлена адвокатом, членом Адвокатской палаты г. Москвы К.», а также обе статьи проиллюстрированы фотографией адвоката К.

Ознакомившись с содержанием названных публикаций, Квалификационная комиссия не усматривает в их содержании признаков нарушения адвокатом К. каких-либо норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Вопреки доводам заявителя, статьи носят информационный характер, вторая статья (в газете от 17 декабря 2010 г.) посвящена

Обзор дисциплинарной практики

пересказу положений Налогового кодекса РФ о размерах государственной пошлины, а также рассказу о примерной стоимости отдельных видов экспертиз. Никаких отзывов об адвокатах г. С., как корректных, так и некорректных, в рассматриваемых статьях не содержится. Фраза «Устная консультация юриста в г. С. стоит от 200 до 400 рублей, в зависимости от сложности вопроса и затраченного на консультацию времени» (в газете от 10 декабря 2010 г.), по мнению Квалификационной комиссии, также носит информационный характер и не свидетельствует о том, что адвокат К. «присвоила себе право диктовать расценки адвокатам» г. С. Для остальных, более дорогостоящих, видов работы в статье вообще названы только нижние пороги.

Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии) (абз. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако таких доказательств заявителем не представлено.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального

Обзор дисциплинарной практики

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

3. ...Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте проведения процессуального действия.

... 12 января 2011 г. Р. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката В., указав в ней следующее. В производстве СО находится уголовное дело по обвинению заявителя и других лиц в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 290 УК РФ, возбужденное 23 сентября 2010 г.

С момента возбуждения уголовного дела его защиту в уголовном судопроизводстве осуществляет адвокат АБ «А.» Т., с которой заключено соглашение. С момента его фактического задержания 22 сентября 2010 г. следственными органами существенно нарушаются его права, не соблюдаются нормы УПК РФ. В связи с активными действиями его защитника следствием предпринята попытка заменить защитника заявителя ««своим» адвокатом».

Невзирая на то, что защиту заявителя осуществляла адвокат Т., для участия в судебном заседании при рассмотрении ходатайства об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу следователем приглашен адвокат В., ордер которого заполнен следователем (ордер № 1103, копия которого представлена следователем при избрании меры пресечения, полностью не заполнен, копия того же ордера, представленная следователем в другое судебное заседание, заполнена до конца, ордер заполнен рукою следователя).

Обзор дисциплинарной практики

Несмотря на отказ заявителя от услуг адвоката В., последний принял участие в рассмотрении Д. районным судом г. Москвы ходатайства об избрании Р. меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом с материалами, представленными следователем в обоснование ходатайства об избрании заявителю меры пресечения в виде заключения под стражу, адвокат В. не знакомился, его позицию по делу не уточнял, обстоятельства дела не выяснял. На его просьбы сообщить адвокату Т. о проводимых с ним действиях не реагировал.

В материалах уголовного дела имеется постановление о привлечении заявителя в качестве обвиняемого от 24 сентября 2010 г. и протокол его допроса в качестве обвиняемого, согласно которым 24 сентября 2010 г. в 20:20 ч ему было предъявлено обвинение, а в 20:22 ч в помещении Д. районного суда г. Москвы он был допрошен в качестве обвиняемого в присутствии адвоката В. Однако данные следственные действия не проводились, обвинение заявителю в этот день не предъявлялось и в качестве обвиняемого он не допрашивался.

Из протокола судебного заседания об избрании заявителю меры пресечения в виде заключения под стражу следует, что оно закончилось только в 20:20 ч, после чего изготавливались и вручались копии постановления суда, отбирались расписки у участников судебного заседания, в связи с чем предъявление ему в это время обвинения объективно не могло состояться. В судебном заседании присутствовал брат заявителя — Р. О.А., который может подтвердить, что сразу после вручения ему постановления судьи он был конвоирован из здания суда и находился в конвойном автомобиле до отправки в ИВС.

На момент избрания в отношении заявителя меры пресечения он находился в изможденном состоянии, поскольку с момента его задержания 22 сентября 2010 г. ему не предоставлялось возможности отдохнуть и принять пищу, в связи с чем принимать участие в каких-либо следственных действиях он физически не мог.

Постановление о привлечении заявителя в качестве обвиняемого от 24 сентября 2010 г. и протокол его допроса в качестве обвиняемого от 24 сентября 2010 г. появились после заявления им следователю и начальнику следственного изолятора об освобождении его из-под стражи на основании и в порядке, предусмотренном ст. 100 УПК РФ. Р. ознакомился сданными документами

Обзор дисциплинарной практики

13 декабря 2010 г. при рассмотрении судом жалобы адвоката Т. на бездействие следователя.

Заявитель полагает, что при таких обстоятельствах участие в уголовном деле адвоката В. не связано с защитой его прав и законных интересов, «а направлено на защиту и прикрытие незаконных действий следователя».

По мнению Р., «подобные действия адвоката в такой ситуации означают нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении».

На основании вышеизложенного заявитель просит привлечь к дисциплинарной ответственности адвоката В., допустить в качестве его представителя при рассмотрении настоящей жалобы адвоката Т. (АБ «А.»).

... Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Р. и доводы объяснений адвоката В., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката предметом рассмотрения Квалификационной комиссией может быть «поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты». Таким образом, компетенция Квалификационной комиссии строго ограничена и не может быть расширена за счет рассмотрения других вопросов, отнесенных к компетенции государственных органов или должностных лиц. Поэтому обстоятельства, связанные с предположением о совершении адвокатом лично или в соучастии с другими лицами уголовно наказуемых деяний, не могут быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссией.

Как следует из жалобы Р. и объяснений его представителя — адвоката Т., адвокат В. не участвовал 24 сентября 2010 г. в помеще-

Обзор дисциплинарной практики

нии Д. районного суда г. Москвы в процедуре предъявления обвинения Р. и последующем его допросе в качестве обвиняемого, поскольку эти процессуальные действия в реальности не имели места. «Обвинение заявителю в этот день не предъявлялось и в качестве обвиняемого он не допрашивался». Между тем в соответствующих протоколах стоят подписи адвоката В.

В заседании Квалификационной комиссии 13 апреля 2011 г. представитель заявителя Р. адвокат Т. сообщила, что по данному факту ими было направлено в Следственный комитет РФ заявление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления — фальсификация доказательств. До настоящего времени решение по указанному сообщению о преступлении им не известно.

Основываясь на приведенных выше правовых положениях, Квалификационная комиссия отмечает, что обстоятельства, связанные с участием адвоката В. 24 сентября 2010 г. в помещении Д. районного суда г. Москвы в процедуре предъявления обвинения Р., подписанием постановления о привлечении Р. в качестве обвиняемого, участием в процедуре допроса Р. в качестве обвиняемого и подписанием соответствующего протокола допроса, не могут быть предметом рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, поскольку свидетельствуют о возможном наличии признаков противоправного уголовно наказуемого деяния, доказанность которых устанавливается в рамках уголовно-процессуального законодательства РФ.

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

1. Заявитель Р. в жалобе указывает на то, что ордер № 1103 от 24 сентября 2010 г., выданный адвокату В., был заполнен рукою следователя, так как в судебное заседание об избрании в отношении

него меры пресечения в виде заключения под стражу представлен ордер, не заполненный до конца, а в другое судебное заседание следователем представлен тот же ордер, но уже заполненный. Адвокат В. в своих письменных объяснениях указал на то, что «ордер был заполнен полностью в коллегии». В заседании Квалификационной комиссии он сообщил, что не помнит, кто именно заполнял этот ордер. Ордер мог заполнить как секретарь коллегии адвокатов, так и он сам лично. Следователь не мог заполнить его ордер.

В заседании Квалификационной комиссии 13 апреля 2011 г. были осмотрены две копии ордера № 1103 от 24 сентября 2010 г., представленные заявителем, в одной из которых указывается, что «поручается с 24.09.2010 г. ст. 50 УПК РФ **Р.Н.** (выделено нами — **К. К.**) СО...», а в другой — «поручается с 24.09.2010 г. ст. 50 УПК РФ **Р-н Н.А.** (выделено нами — **К. К.**) СО...». Также участникам дисциплинарного производства была предоставлена возможность осмотреть собственноручно написанные объяснения адвоката В. После осмотра представитель заявителя Р. адвокат Т. заявила, что почерк похож и не исключено, что запись в ордерах и письменные объяснения выполнены одной рукой. В свою очередь адвокат В. пояснил, что почерк в представленных ордерах похож на его почерк. Но объяснить, как получилось так, что в одном ордере имя и отчество Р. не было дописано до конца, а в другом оно написано полностью, не может.

Квалификационная комиссия, оценивая доводы жалобы Р., объяснений его представителя — адвоката Т. и объяснений адвоката В., считает не доказанным факт заполнения ордера № 1103 от 24 сентября 2010 г. следователем. Представитель заявителя Р. адвокат Т. и адвокат В. заявили, что почерк в представленных ордерах и почерк в собственноручно написанных объяснениях адвоката В. похож. Таким образом, участники дисциплинарного производства признали идентичность почерка в ордерах и собственноручно написанных объяснениях адвоката В., что свидетельствует о заполнении ордера самим адвокатом В. Доказательств, опровергающих этот вывод, заявителем Р. и его представителем — адвокатом Т. не представлено. То обстоятельство, что адвокат В. не смог объяснить, как получилось так, что в одном ордере имя и отчество Р. не было дописано до конца, а в другом оно написано полностью, не опровергает вывод о том, что ордер заполнялся его рукой, а не рукой следователя.

Обзор дисциплинарной практики

Изложенные выше обстоятельства приводят Квалификационную комиссию к выводу об отсутствии в действиях адвоката В. признаков дисциплинарного проступка в рассмотренной части предъявленного дисциплинарного обвинения.

2. Заявитель Р. в жалобе указывает, что он отказался от услуг адвоката В. и, несмотря на его отказ, «последний принял участие в рассмотрении Д. районным судом г. Москвы ходатайства об избрании Р. меры пресечения в виде заключения под стражу». В заседании Квалификационной комиссии представитель заявителя Р. адвокат Т. пояснила, что «ей не известно, заявлял ли Р. письменное ходатайство об отказе от услуг адвоката В.». В свою очередь адвокат В. в своих письменных объяснениях пояснил, что «от моих услуг он не отказывался».

В соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ «подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия». Предоставляя обвиняемому (подозреваемому) возможность отказаться от защитника на любой стадии производства по делу, уголовно-процессуальный закон таким образом гарантирует право данного участника уголовного судопроизводства на квалифицированную юридическую помощь защитника, исключая возможность принуждения лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Допуская право на отказ от защитника, закон формулирует жесткое условие: такой отказ юридически значим только в том случае, если он сделан по инициативе самого обвиняемого (подозреваемого), о чем должно быть указано в соответствующих протоколах либо в добровольно представленных указанными субъектами письменных ходатайствах, заявлениях.

В представленных заявителем Р. документах, приложенных к жалобе, отсутствует копия ходатайства (заявления) об отказе от услуг адвоката В. Из копии протокола судебного заседания Д. районного суда г. Москвы от 24 сентября 2010 г. по рассмотрению ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следует, что подозреваемый Р. не заявлял отказ от защитника адвоката В. На вопрос председательствующего,

имеются ли у сторон отводы и ходатайства, подозреваемый Р., как и другие участники уголовного судопроизводства, ответил, что ходатайств не имеется (с. 1,2 протокола, л.д. 92—93 в материалах производства). В замечаниях на протокол судебного заседания Д. районного суда г. Москвы от 24 сентября 2010 г., приложенных к жалобе, подозреваемый Р. также не указывает на то, что суд не зафиксировал в нем его ходатайство об отказе от услуг адвоката В. Замечания на протокол судебного заседания содержат два пункта, один из которых дословно содержит следующее: «В протоколе судебного заседания не зафиксировано мое ходатайство перед началом рассмотрения постановления следователя о вызове моего адвоката, на суде я заявил, что моего адвоката Т. о дате и месте судебного заседания не уведомили, просил суд позвонить ей по телефону, мое ходатайство оставлено судом нерассмотренным». Квалификационная комиссия считает, что даже если указанное ходатайство и имело место, то оно никак не может считаться ходатайством об отводе адвоката В.

Изложенные выше обстоятельства приводят Квалификационную комиссию к выводу о том, что заявителем не доказан факт заявления им ходатайства об отказе от услуг адвоката В., в связи с чем доводы последнего не опровергнуты. Из этого следует, что адвокат В. не только имел право, но и был обязан принять участие в рассмотрении Д. районным судом г. Москвы ходатайства об избрании Р. меры пресечения в виде заключения под стражу. В связи с этим Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката В. признаков дисциплинарного проступка в рассмотренной части предъявленного дисциплинарного обвинения.

3. Заявитель Р. в жалобе указывает, что адвокат В. с материалами, представленными следователем в обоснование ходатайства об избрании заявителю меры пресечения в виде заключения под стражу, незнакомился, его позицию по делу не уточнял, обстоятельства дела не выяснял. В объяснениях, данных в заседании Квалификационной комиссии, адвокат В. пояснил, что он знакомился с указанными материалами. Среди процессуальных документов он видел ордер другого адвоката. До начала судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу он общался с Р., выяснял его позицию. В письменных объяснениях адвокат В. указал, что в суде от Р. никаких жалоб или претензий в его адрес не поступало. В протокол судеб-

ного заседания Р. по этому поводу ничего не просил заносить. Перед началом судебного заседания Р. обратился к нему с просьбой заключить соглашение на его защиту и решить этот вопрос с его братом — Р. Он ответил, что его брат может приехать в офис Коллегии адвокатов и заключить с ним соглашение. В судебном заседании между ним и Р. было полное взаимопонимание. У них «была единая позиция об избрании в отношении Р. меры пресечения», то есть он ходатайствовал «об освобождении его из-под стражи и просил избрать подписку о невыезде».

Как следует из копии протокола судебного заседания Д. районного суда г. Москвы от 24 сентября 2010 г. по рассмотрению ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, адвокат В. поддержал позицию подозреваемого Р. и возражал против удовлетворения ходатайства следователя.

Каких-либо доказательств, подтверждающих дисциплинарное обвинение, выдвинутое Р. в указанной части. Квалификационной комиссии не представлено. В связи с этим Квалификационная комиссия признает состоятельными и не опровергнутыми заявителем объяснения адвоката В. о том, что он знакомился с материалами, представленными следователем в обоснование ходатайства об избрании подозреваемому Р. меры пресечения в виде заключения под стражу, до начала судебного заседания общался с ним и выяснял его позицию по заявленному ходатайству.

Изложенные выше обстоятельства приводят Квалификационную комиссию к выводу об отсутствии в действиях адвоката В. признаков дисциплинарного проступка в рассмотренной части предъявленного дисциплинарного обвинения.

4. Заявитель Р. в жалобе указывает на то, что адвокат В. не реагировал на его просьбы сообщить адвокату Т. о проводимых с ним действиях. Адвокат В. в письменных объяснениях указал, что Р. «про своего защитника, если он был, мне не рассказывал». В заседании Квалификационной комиссии адвокат В. пояснил следующее. В материалах, представленных следователем в обоснование ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, он видел ордер другого адвоката. Но о том, что у него имеется другой адвокат, Р. ничего не рассказывал. В связи с этим у него не было необходимости уточнять, уведомлен ли другой адвокат Р. о дне, времени и месте судебного заседания. С этим вопросом он ни к кому не обращался.

Обзор дисциплинарной практики

В замечаниях на протокол судебного заседания Д. районного суда г. Москвы от 24 сентября 2010 г., приложенных к жалобе, подозреваемый Р. указывает, что «в протоколе судебного заседания не зафиксировано мое ходатайство перед началом рассмотрения постановления следователя о вызове моего адвоката, на суде я заявил, что моего адвоката Т. о дате и месте судебного заседания не уведомили, просил суд позвонить ей по телефону, мое ходатайство оставлено судом нерассмотренным». Как следует из объяснений представителя заявителя Р. адвоката Т. в заседании Квалификационной комиссии, ей известно, что указанные замечания на протокол судебного заседания действительно приносились, но в их удовлетворении было отказано в полном объеме. У нее нет постановления судьи Б. о рассмотрении замечаний Р. на протокол судебного заседания Д. районного суда г. Москвы от 24 сентября 2010 г.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ «защитник — лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его закон-

Обзор дисциплинарной практики

ным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. Регламентируя условия и порядок реализации конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, УПК РФ связывает его осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, который самостоятельно приглашает защитника либо по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом (ч. 1 и 2 ст. 50 УПК РФ), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно (ст. 51 УПК РФ).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, гарантируемое ст. 48 Конституции Российской Федерации право обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и на свободный выбор адвоката (защитника) для получения от него на конфиденциальной, доверительной основе помощи в отстаивании своих прав и законных интересов подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П и от 26 декабря 2003 г. № 20-П, Определение от 6 июля 2000 г. № 128-0).

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной выше информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. Форма обращения может быть различной — как неофициальная просьба к должностному лицу о предоставлении этой информации, так и заявление соответствующего ходатайства в предусмотренном законом порядке. Однако если назначенный адвокат (защитник) не получил

или не смог получить указанную выше информацию не прибегая к официальным формам обращения к должностным лицам, то он обязан в рамках производства процессуального действия заявить соответствующее ходатайство или сделать заявление. После получения информации назначенный адвокат (защитник) обязан принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии (если приглашенный адвокат (защитник) надлежащим образом был уведомлен о дне, месте и времени производства процессуального действия, но не явился по неизвестным причинам) или заявить ходатайство об отложении процессуального действия (объявлении перерыва) для надлежащего уведомления приглашенного адвоката (защитника). Такое поведение адвоката полностью соответствует требованиям о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении своих обязанностей. В противном случае невозможно исключить попытки недобросовестных должностных лиц устранить от участия в процессуальном действии выбранного обвиняемым (подозреваемым) адвоката (защитника) и заменить его по каким-либо причинам на адвоката по назначению.

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат В., знакомясь с материалами, представленными следователем для обоснования ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого Р., обратил внимание на ордер другого адвоката, участвующего в деле по соглашению. Однако в связи с тем, что подозреваемый Р. ему ничего не сообщил об этом адвокате, адвокат В. не посчитал необходимым уточнять, уведомлен ли адвокат по соглашению о дне, времени и месте судебного заседания по рассмотрению ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Именно поэтому адвокат В. с этим «вопросом» ни к кому не обращался.

Квалификационная комиссия считает, что непредоставление информации подозреваемым Р. об участии в деле другого адвоката по соглашению не освобождало адвоката В. от необходимости получения сведений от следователя или судьи о надлежащем уведомлении адвоката по соглашению и выяснении возможных причин его неявки. Адвокат В. достоверно знал о том, что в деле участвует адвокат по соглашению. Поэтому обязан был принять все предусмотренные законом необходимые меры для получения информации о надлежащем уведомлении адвоката по соглашению.

Обзор дисциплинарной практики

Всесторонне исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства их прав, тщательно обсудив доводы жалобы, в связи с поступлением которой было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, и объяснения адвоката, Квалификационная комиссия в рассматриваемой части предъявленного дисциплинарного обвинения констатирует признаки дисциплинарного проступка, а именно неисполнение адвокатом В., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих обязанностей перед доверителем Р., что выразилось в бездействии по получению информации о надлежащем уведомлении должностными лицами (следователем, судьей) адвоката (защитника), участвующего в уголовном деле по соглашению, о дне, месте и времени судебного заседания по рассмотрению вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы выносит заключение:

— о неисполнении адвокатом В., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, своих обязанностей перед доверителем Р., что выразилось в бездействии адвоката В. 24 сентября 2010 г. по получению информации о надлежащем уведомлении должностными лицами (следователем, судьей) адвоката (защитника), участвующего в уголовном деле по соглашению, о дне, месте и времени судебного заседания по рассмотрению вопроса об избрании Р. меры пресечения в виде заключения под стражу;

— о необходимости прекращения возбужденного в отношении адвоката В. дисциплинарного производства в части содержащихся в жалобе Р. от 19 декабря 2010 г. (вх. № 6 от 12.01.2011) утверждений о непроведении 24 сентября 2010 г. в помещении Д. районного суда г. Москвы с участием адвоката В. процессуальных действий — привлечение Р. в качестве обвиняемого и допрос обвиняемого — вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия

Обзор дисциплинарной практики

допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

— о необходимости прекращения возбужденного в отношении адвоката В. по жалобе Р. от 19 декабря 2010 г. (вх. № 6 от 12.01.2011) дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем Р.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии. Адвокату В. объявлено замечание.

4. Квалификационная комиссия считает, что удержание адвокатом денежных средств доверителя без законных на то оснований является действием, направленным к подрыву доверия, злоупотреблением доверием, нарушением предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката...

...Генеральный директор ООО «О.» Л. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на бездействие адвоката К., в которой указал, что 1 сентября 2009 г. ООО «О.» заключило с адвокатом К., работающим в адвокатском кабинете г. Москвы «Адвокат К.», соглашение на оказание юридической помощи № 77/5089. Оплата по соглашению, установленная в размере 30 000 (тридцать тысяч) рублей, была перечислена по счету 77/5089 по реквизитам, указанным в счете, платежным поручением № 77, то есть оплата услуг адвоката К. по соглашению была произведена полностью, своевременно и в соответствии с условиями соглашения; предметом соглашения согласовано правовое обслуживание предприятия. Однако в период с 1.09.2009 г. по 26.11.2010 г. адвокатом К. не сделано ничего для исполнения договора; адвокатом не предоставлено ни одной устной или письменной консультации, не подготовлено ни одного документа; он не участвовал в защите интересов ООО «О.» ни в арбитражном суде, ни в суде общей юрисдикции; актов приемки услуг нет; ООО «О.» было принято решение отказаться от услуг адвоката К. Поскольку адвокат К. уклонялся от переговоров, 26.11.2010 г. ему было направлено письменное требование (исх. № 47) вернуть ООО «О.» полученные денежные средства или представить акты приемки-сдачи услуг, подписан-

Обзор дисциплинарной практики

ные любым сотрудником ООО «О.»; требование было направлено по адресу кабинета адвоката К. и по адресу регистрации, указанному в свидетельстве ИНН, переданном адвокатом К.; вся корреспонденция вернулась в связи с отказом от получения и за истечением срока хранения. Заявитель считает, что адвокат К. получил вознаграждение за услуги, которые им не оказаны, в связи с чем просит возбудить в отношении адвоката К. дисциплинарное производство.

Выслушав объяснения заявителя, его представителя и адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы генерального директора ООО «О.» Л. и объяснений, данных адвокатом К., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

1 сентября 2009 г. ООО «О.» в лице генерального директора Н., действующего на основании устава, и адвокат К. заключили соглашение на оказание юридической помощи, согласно условиям которого адвокат К. принял на себя обязательство оказывать юридическую помощь в объеме и на условиях, установленных соглашением. Характер поручения стороны определили как *«правовое обслуживание предприятия»*. Гонорар (плата) по соглашению назначен в размере 30 000 рублей. Соглашение содержит раздел *«Дополнительные условия соглашения»*, в котором определено, что при возникновении споров в судах заключается соглашение, в котором устанавливается размер гонорара адвоката. Во исполнение обязательства об оплате гонорара адвоката ООО «О.» 2 сентября 2009 г. произвело безналичный платеж в размере 30 000 (тридцать тысяч) рублей на расчетный счет адвоката К., что подтверждается платежным поручением № 77 от 2.09.2009 г. с отметкой банка об исполнении. Адвокат К. оказывал юридическую помощь по уголовному делу одному из учредителей ООО «О.» Б., считая при этом, что действует на основании заключенного с ООО «О.» соглашения на оказание юридической помощи от 1 сентября 2009 г. С таким пониманием принятых на себя обязательств по соглашению на правовое обслуживание предприятия не согласился новый генеральный директор ООО «О.» Л., который в ноябре 2010 г. направил адвокату К. письмо № 47 от 26.11.2010 г. с указанием на неисполнение адвокатом К. принятых по соглашению обязательств и с предложением в течение трех календарных дней вернуть ООО

Обзор дисциплинарной практики

«О.» денежные средства в размере 30 000 (тридцати тысяч) рублей. Письмо ООО «О.» было направлено как по адресу, указанному в соглашении на оказание юридической помощи, так и по месту проживания адвоката К., однако не было получено адресатом ни по одному адресу и вернулось в ООО «О.», после чего генеральный директор ООО «О.» Л. обратился с жалобой на действия адвоката К. в Адвокатскую палату г. Москвы.

Утверждение адвоката К. о том, что жалоба не может быть рассмотрена, так как подана ненадлежащим лицом, опровергается собранными по дисциплинарному производству доказательствами. Адвокат К. не отрицает, что согласно условиям заключенного 1 сентября 2009 г. соглашения № 77/5089 ООО «О.» является его доверителем. Согласно положениям ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Единоличным исполнительным органом общества с ограниченной ответственностью, как правило, является генеральный директор, который согласно положениям ст. 40 Федерального закона от 8.02.1998 г. № 14-ФЗ действует от имени общества без доверенности, в том числе представляет его интересы и совершает сделки, выдает доверенности на право представительства от имени общества. Как следует из документов и объяснений сторон дисциплинарного производства, соглашение № 77/5089 на оказание юридической помощи от 1 сентября 2009 г. было заключено адвокатом К. с ООО «О.» в лице генерального директора Н. Весной 2010 г. на должность генерального директора был назначен Л., который и подписал в интересах возглавляемого им юридического лица жалобу (вх. № 165 от 18.01.2011) на адвоката К., в связи с поступлением которой в Адвокатскую палату г. Москвы распоряжением Президента Адвокатской палаты № 46 и было возбуждено настоящее дисциплинарное производство. Как следует из пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката.

Оценивая доводы жалобы генерального директора ООО «О.» Л., объяснения адвоката К., Квалификационная комиссия отмечает, что исследованные материалы дисциплинарного производства, устные пояснения сторон дисциплинарного производства, данные

Обзор дисциплинарной практики

в заседании Комиссии, неопровержимо свидетельствуют о том, что адвокат К. не оказывал юридическую помощь своему доверителю ООО «О.». Как со всей очевидностью вытекает из объяснений адвоката К. и других материалов дисциплинарного производства, заключаемая соглашение на оказание юридической помощи, адвокат К. вовсе не имел в виду оказание квалифицированной юридической помощи ООО «О.», поскольку имел договоренность с одним из учредителей общества Б. о том, что помощь будет оказана именно Б. и по его уголовному делу. Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением адвоката К. о том, что он якобы полностью исполнил свои обязанности перед ООО «О.», поскольку в рамках заключенного соглашения осуществлял защиту по уголовному делу Б., который являлся одним из учредителей ООО «О.». Согласно ст. 11 Федерального закона от 8.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество не несет ответственности по обязательствам учредителей общества, за исключением обязательств, связанных с его учреждением, но и то только в случае последующего одобрения их действий общим собранием участников общества.

Рассматриваемый в настоящем дисциплинарном производстве случай таковым не является. Следовательно, для того, чтобы иметь законное право на осуществление защиты Б. по уголовному делу, адвокат должен был оформить свои отношения с доверителем в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Адвокат независимо от того, в какой региональный реестр внесены сведения о нем, вправе заключить соглашение с доверителем независимо от места жительства или места нахождения последнего. Существенными условиями соглашения являются: 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате; 2) предмет поручения; 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь; 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адво-

катов), связанных с исполнением поручения; 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения (п. 1—4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Соглашение на оказание юридической помощи № 77/5089 от 1 сентября 2009 г., заключенное адвокатом К. и ООО «О.», в предмете которого указано: *«Характер юридической помощи и где ее предстоит выполнять — правовое обслуживание предприятия»*, содержит дополнительное условие о том, что: *«При возникновении споров в судах заключается дополнительное соглашение, в котором устанавливается размер гонорара адвоката»*. Никаких положений, свидетельствующих о том, что договоренностями сторон предусмотрена возможность оказания квалифицированной юридической помощи каким-либо третьим лицам, в том числе и учредителям ООО «О.», соглашение № 77/5089 от 1 сентября 2009 г. не содержит; стороны соглашения с момента его заключения и по настоящее время не заключали никаких дополнительных соглашений к нему.

В силу ст. 1,2 и пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации.

С учетом конкретных обстоятельств, установленных в ходе настоящего дисциплинарного производства по доводам жалобы ООО «О.», Квалификационная комиссия усматривает в действиях адвоката К. по исполнению своих обязательств по соглашению на оказание юридической помощи № 77/5089 от 1 сентября 2009 г. перед доверителем ООО «О.» нарушение норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся не только в неоказании правовой помощи ООО «О.», но и в удержании неотработанного вознаграждения. Кодекс профессиональной этики адвоката детализировал правила получения адвокатом вознаграждения за оказанную юридическую помощь, установив ряд ограничений в этой области, что связано с осознанием того, что в качестве особого института гражданского общества адвокатское

Обзор дисциплинарной практики

сообщество призвано осуществлять защиту прав и законных интересов других лиц с соблюдением высокого морально-нравственного стандарта. Так, п. 1 ст. 16 Кодекса закрепляет право адвоката на получение вознаграждения (гонорара) за *исполненную работу*, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов; п. 2 ст. 16 предусматривает критерии определения размера гонорара адвоката, который «может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства».

Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителями предполагает не только оказание им (или назначенным лицам) квалифицированной юридической помощи, но и решение всех вопросов, возникающих в период действия договора (вытекающих из условий договора), в строгом соответствии с законом.

Квалификационная комиссия считает, что удержание адвокатом К. денежных средств доверителя без законных на то оснований является действием, направленным к подрыву доверия, злоупотреблением доверием (п. 2, 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), нарушением предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката), что в целом свидетельствует о нарушении обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), то есть о нарушении адвокатом К. норм Кодекса профессиональной этики адвоката и о неисполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи, обязан принять меры к защите законных прав и интересов своего доверителя. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 1 п. 1 ст. 7, пп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, большинством голосов вынесла заключение о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «О.», что выразилось в нарушении адвокатом, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности разумно, добросовестно, квалифицированно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, а именно: адвокат К., приняв поручение по оказанию квалифицированной правовой помощи ООО «О.», такой помощи указанному юридическому лицу не оказывал, а принял на себя обязанности защитника по уголовному делу участника ООО «О.», с которым соглашения не оформлял; на требование ООО «О.» вернуть выплаченное ему по неисполненному соглашению вознаграждение ответил отказом.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии. Адвокату К. объявлено предупреждение.

5. Включив в соглашение об оказании юридической помощи условие о получении гонорара в зависимости от результата рассмотрения уголовного дела, адвокат Л. нарушила законодательные предписания и породила у своего доверителя сомнения не только в честности адвоката, но и беспристрастности суда, что является недопустимым.

... Гражданка Т. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Л., с которой она 6 августа 2010 г. заключила соглашение № 077 об оказании юридической помощи в СКП по ЮЗАО г. Москвы и районном суде г. Москвы по уголовному делу по обвинению Ц. По условиям соглашения адвокат Л. взяла на себя обязательство по защите Ц., в результате чего Ц. будет определено наказание, не связанное с лишением свободы. В этом случае Л. обязалась внести в кассу коллегии гарантийный платеж. В ином случае Л. обязалась возратить Т. все

Обзор дисциплинарной практики

денежные средства. В этот же день 6 августа 2010 г., согласно ее расписке в соглашении, Л. получила 340 000 (триста сорок тысяч) долларов США, а 6 сентября 2010 г. — еще 50000 (пятьдесят тысяч) долларов США; адвокат Л. сама по уголовному делу по обвинению Ц. не работала, ордера ее в уголовном деле нет; привлекла к работе адвоката коллегии Ц., который представил ордер в материалы дела и участвовал в деле на предварительном следствии и в суде. Защитник убедил Ц. полностью признать свою вину и ходатайствовать о рассмотрении дела в особом порядке, что было и сделано обвиняемым. Приговором Г. районного суда г. Москвы от 20 сентября 2010 г. Ц. был осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ к пяти годам с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 50000 рублей. 15 ноября 2010 г. приговор вступил в законную силу. Заявитель жалобы отмечает, что заключить соглашение с адвокатом Л. Т. попросил Ц., ее давний друг, с которым они вместе работали. Л. каким-то образом сумела убедить его, что защищать его должна только она, что она, благодаря своему опыту, сможет добиться для него условной меры наказания, если дело будет рассматриваться в особом порядке. Ц. дал адвокату Л. номер телефона Т., и она стала настойчиво звонить заявителю и требовать заключения соглашения для защиты Ц. Поскольку Т. могла распоряжаться в интересах Ц. определенными денежными средствами, она вынуждена была по его просьбе заключить соглашение с адвокатом Л. В настоящее время, по утверждению Т., Ц. возмущен бездействием адвоката Л., которая не только не выполнила своих обязательств по соглашению, но и отказывается возратить огромную сумму денег. Ц., согласившись на условия работы с адвокатом Л., в частности, признание вины и особый порядок рассмотрения уголовного дела в суде, лишен возможности даже обжаловать приговор в обычном порядке. Т. полагает, что адвокат Л., обманув ее и Ц., может в дальнейшем обманывать и других. Учитывая, что она вынуждает сотрудничать с нею людей, находящихся в тяжелых жизненных обстоятельствах, спекулируя на их надежде на освобождение и справедливость, ее действия не соответствуют званию адвоката, в частности, защитника по уголовным делам. Заявитель просит принять в отношении адвоката Л. самые строгие дисциплинарные меры воздействия. Одновременно Т. просит сообщить ей адрес места жительства Л., поскольку ей придется обращаться в правоохранительные органы

для взыскания с нее денежных средств и, вероятно, привлечения ее к уголовной ответственности. Т. также указывает, что, несмотря на то, что Адвокатская палата г. Москвы предупреждает на своем сайте о том, что вопросами возврата денежных средств адвокатами не занимается, она просит, по возможности, убедить адвоката Л. вернуть полученные мошенническим путем денежные средства.

Как неоднократно отмечала в своих заключениях Квалификационная комиссия, в Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения (ст. 48 Конституции РФ).

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии»; «критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон... устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников».

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). В качестве защитников согласно нормам уголовного процессуального права при производстве по уголовному делу допускаются адвокаты. Таким образом, именно в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией Российской Федерации право на получение каждым квалифицированной юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве.

Обзор дисциплинарной практики

В уголовном судопроизводстве полномочия защитника определяются законом. Так, ст. 53 УПК РФ установлено, что с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе:

— иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ;

— собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ;

— привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ;

— присутствовать при предъявлении обвинения;

— участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном УПК РФ;

— знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому;

— знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;

— заявлять ходатайства и отводы;

— участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, а также в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением приговора;

— приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом;

— использовать иные, не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты.

В соответствии со ст. 248 УПК РФ защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Адво-

Обзор дисциплинарной практики

кат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ).

В законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре сформулированы определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений (п. 2 — 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П).

Из перечисленных положений российского законодательства следует, что круг полномочий защитника в уголовном процессе определяется непосредственно законом и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом. Как свидетельствуют материалы настоящего дисциплинарного производства, адвокат Л. не осуществляла юридически значимых действий по защите Ц. на предварительном следствии и при рассмотрении уголовного дела судом, объясняя это имевшимися договоренностями с Т.; однако данные договоренности никоим образом не нашли отражения в соглашении об оказании юридической помощи № 077 от 6 августа 2010 г.

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, сознавая, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, что никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. При этом порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве имеет две составляющие — процессуальную (регламентированную УПК РФ) и организационную (регламентированную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Закон об адвокатской деятельности определяет перечень существенных условий соглашения, заключаемого между адвокатом и доверителем (п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»); запрещает без специального согласия на то доверителя уступку третьим ли-

цам права адвоката на вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения (п. 5 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»); обязывает вносить в кассу либо перечислять на расчетный счет соответствующего адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением, вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения (п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Адвокат, оказывая юридическую помощь доверителю или назначенному им лицу, в первую очередь обязан оформить надлежащим образом свои правоотношения с доверителем, то есть заключить соглашение по правилам, установленным п. 1 —6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в том числе определить предмет поручения.

Квалификационная комиссия в своих заключениях неоднократно уже отмечала, что требования к содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения с четким указанием в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяет определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Нарушение указанных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в отношениях адвоката и доверителя, восприятие последним адвоката не как независимого советника по правовым вопросам, каковым он является в силу прямого предписания п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а как лица, которое оказывает различного рода услуги неясной правовой природы, что, в конечном итоге, ведет к подрыву доверия граждан, общества и государства к адвокатам и адвокату как важнейшему правозащитному институту.

Квалификационная комиссия отмечает также, что указание в соглашении № 077 от 6 августа 2010 г. только наименования правоохранительного органа, проводящего предварительное расследование, и суда, в процессуальной деятельности которых адвокат Л. обязывалась принимать участие, не соответствует положениям п. 2

Обзор дисциплинарной практики

ч. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым в соглашении должен быть указан предмет поручения.

Как со всей очевидностью следует из объяснений адвоката Л. и других материалов дисциплинарного производства, заключая соглашение № 077 от 6 августа 2010 г., адвокат Л. вовсе не имела в виду осуществление защиты Ц. на предварительном следствии и в суде, а планировала лишь «урегулирование» вопросов с потерпевшим (получение согласия на рассмотрение дела в особом порядке, склонение потерпевшего к подаче кассационной жалобы), что не позволяет оценить действия адвоката Л. по исполнению ею профессиональных обязанностей как честные, разумные, добросовестные, квалифицированные, принципиальные.

Квалификационная комиссия считает установленным факт включения в соглашение № 077 от 6.08.2010 г. и в дополнительные условия к нему от 11 октября 2010 г. условий, в соответствии с которыми *выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата по уголовному делу*. Так, гарантийный платеж, равный плате за выполнение поручения, вносится в кассу коллегии адвокатов в случае либо условного осуждения Ц. судом первой инстанции или в случае снижения судом кассационной инстанции наказания Ц. до 1 года лишения свободы, или при решении вопроса об условно-досрочном освобождении Ц. В ином случае денежные средства должны быть возвращены Т.

Кодекс профессиональной этики адвоката детализировал правила получения адвокатом вознаграждения за оказанную юридическую помощь, установив ряд ограничений в этой области, что связано с осознанием того, что в качестве особого института гражданского общества адвокатское сообщество призвано осуществлять защиту прав и законных интересов других лиц с соблюдением высокого морально-нравственного стандарта. Названные ограничения, в частности, содержатся в ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой:

— условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь определяются соглашением сторон; размер вознаграждения может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства;

Обзор дисциплинарной практики

— адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела, однако данное правило не распространяется на имущественные споры, по которым вознаграждение может определяться пропорционально цене иска в случае успешного завершения дела.

Указанные предписания Кодекса профессиональной этики адвоката среди прочего продиктованы и тем, что правосудие, осуществляемое судом, при его отправлении предполагает независимость суда от действий третьих лиц, в том числе оказывающих кому-либо юридическую помощь. При подобном подходе запрещение или существенное ограничение условных вознаграждений обеспечивает пусть декларативное признание указанной независимости. Решение суда само по себе не является результатом оказания правовой помощи, поскольку представляет собой результат осуществления публично-правовых функций со стороны органов власти.

Как указал в своем Постановлении № 1-П от 23.01.2007 г. Конституционный Суд Российской Федерации, «...законодательное регулирование общественных отношений по оказанию юридической помощи должно осуществляться с соблюдением надлежащего баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как гарантирование квалифицированной и доступной (в том числе в ряде случаев — бесплатной) юридической помощи, самостоятельность и независимость судебной власти и свобода договорного определения прав и обязанностей сторон в рамках гражданско-правовых отношений по оказанию юридической помощи, включая возможность установления справедливого размера ее оплаты.

Это предполагает обеспечение законодателем разумного баланса диспозитивного и императивного методов правового воздействия в данной сфере, сочетания частных и публичных интересов, адекватного их юридической природе. Достижение названной цели правового регулирования общественных отношений должно, однако, осуществляться с учетом условий конкретного этапа развития российской государственности, состояния ее правовой и судебной систем» (п. 2.3 Постановления).

И далее в Постановлении № 1-П от 23.01.2007 г. содержится следующий вывод:

Обзор дисциплинарной практики

«...заявители, по существу, также исходят из того, что при оказании правовых услуг оплате подлежат не только сами действия (деятельность) исполнителя, но и тот специфический результат, для достижения которого заключается соответствующий договор, а именно вынесение решения суда в пользу заявителя. Между тем подобная цель — в том смысле, в каком цель того или иного заключаемого договора определена в Гражданском кодексе Российской Федерации либо выявлена из содержания договора при его истолковании в соответствии с частью второй статьи 431 ГК Российской Федерации, — не может рассматриваться как отвечающая требованиям, вытекающим из содержания главы 39 ГК Российской Федерации». Таким образом, Конституционный Суд прямо указал, что судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав, ни предметом какого-либо гражданско-правового договора, а именно:

«В силу конституционных принципов и норм, в частности принципов свободы договора, доступности правосудия, независимости и самостоятельности судебной власти, состязательности и равноправия сторон, предполагается, что стороны в договоре об оказании правовых услуг, будучи вправе в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования свободно определять наиболее оптимальные условия оплаты оказанных услуг, в том числе самостоятельно устанавливая порядок и сроки внесения платежей (уплата аванса, предварительные платежи, рассрочка платежа, предоставление кредита, почасовая оплата, исчисление размера вознаграждения в процентах от цены иска и т.д.), не могут, однако, обуславливать выплату вознаграждения принятием конкретного судебного решения: в системе действующего правового регулирования, в том числе положений гражданского законодательства, судебное решение не может выступать ни объектом чьих-либо гражданских прав (статья 128 ГК Российской Федерации), ни предметом какого-либо гражданско-правового договора (статья 432 ГК Российской Федерации).

Включение же в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (пункт 2 статьи 1 ГК Российской Федерации), поскольку в данном случае это означает

Обзор дисциплинарной практики

введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора. Кроме того, в этом случае не учитывается, что по смыслу пункта 1 статьи 423 ГК Российской Федерации плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей» (Постановление № 1-П от 23.01.2007 г.).

Включив в соглашение об оказании юридической помощи № 077 от 6 августа 2010 г. условие о получении гонорара в зависимости от результата рассмотрения уголовного дела Ц., адвокат Л. нарушила законодательные предписания и породила у доверителя Т. сомнения не только в честности адвоката, но и в беспристрастности суда, что является недопустимым.

Квалификационная комиссия считает необходимым отметить то обстоятельство, что адвокат как профессиональный участник судопроизводства (согласно ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат — лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе) обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты.

Кроме того, условия выплаты адвокату Л. вознаграждения за оказание юридической помощи по соглашению № 077 от 6 августа 2010 г. изложены таким образом, что в качестве синонимов адвокатского вознаграждения используются такие понятия как «плата за ведение поручения», «гарантийный платеж» и «депозит», что, по мнению Квалификационной комиссии, создает ситуацию неопределенности в отношении правовой природы упомянутых в соглашении 750000 (семисот пятидесяти тысяч) долларов США.

Согласно п. 1 ст. 834 Гражданского кодекса РФ «по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором». Это означает, что в гражданском законодательстве Российской Федерации понятия «банковский вклад» и «депозит» используются как синонимы (см. также Закон РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». — *Примечание Комиссии*). В Положении Банка России от 26 марта 2007 г. № 302-П «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных

Обзор дисциплинарной практики

организациях, расположенных на территории Российской Федерации» (в ред. от 11 октября 2007 г.) термин «вклад» применяется в отношении привлеченных средств физических лиц, а «депозит» — в отношении привлеченных средств юридических лиц (абз. 2 п. 3.2 и абз. 4 п. 4.30). В соответствии с п. 1 ст. 835 Гражданского кодекса РФ и п. 1 ч. 1 ст. 5 Закона РФ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» привлечение денежных средств во вклады (синоним «депозит») является банковской операцией.

Очевидно, что термин «гарантийный платеж» в тексте соглашения имеет предназначение обеспечить исполнение обязательств доверителя перед адвокатом, что подтверждается, в частности, фразой «в качестве обеспечения оплаты услуг поверенного доверитель обязуется произвести гарантийный платеж...» (п. 2.2 соглашения № 077 от 6 августа 2010 г.).

Однако внесение доверителем вознаграждения в кассу МКА, как это предписано п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», являлось бы достаточной гарантией того, что труд адвоката был бы оплачен. Включение же в соглашение не синонимичных между собой терминов «депозит», «гарантийный платеж», «плата за ведение поручения» создало неопределенность и непрозрачность в отношении прав и обязанностей доверителя Т. и адвоката Л.

Переходя к анализу целевого назначения денежных средств, переданных заявителем адвокату Л. по соглашению № 077 от 6 августа 2010 г., Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат может выполнить пожелания, просьбы или указания доверителя, если только они не направлены к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката (см. п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Поэтому довод адвоката Л. о том, что ее попросили решить вопрос с потерпевшим, в свете вышеприведенного положения Кодекса профессиональной этики адвоката не влияет на выводы Квалификационной комиссии по следующим основаниям.

Как установила Комиссия, из банковской ячейки АКБ «Ф.», оформленной на имя Т., последняя в присутствии сотрудника ООО «У.» А. дважды передала адвокату Л. денежные средства. Так, 6 августа 2010 г. (т.е. в день заключения соглашения) были переданы 100000 (сто тысяч) евро, что составляло на указанную дату 140000 (сто сорок тысяч) долларов США, и 200 000 (двести тысяч) дол-

Обзор дисциплинарной практики

ларов США, а всего 340 000 (триста сорок тысяч) долларов США, факт получения которых из ячейки «на руки» адвокатом Л. отражен в соглашении № 077 ее собственноручной записью. Спустя месяц адвокатом Л. получены еще 50 000 (пятьдесят тысяч) долларов США и на соглашении об оказании юридической помощи также ею сделана собственноручная запись: «Получила на руки из ячейки сумму в размере 50.000 долларов США. 06.09.2010». Обе записи о получении адвокатом Л. от своего доверителя Т. денежных средств в общей сумме 390 000 (триста девяносто тысяч) долларов США заверены подписями и адвоката, и доверителя.

Заявитель утверждает, что эти деньги адвокату Л. выдавались за работу по делу, а общая сумма вознаграждения адвоката Л. в размере 750000 (семисот пятидесяти тысяч) долларов США определена сторонами соглашения как плата адвокату за работу при достижении результата. Заявитель подтверждает тот факт, что 5000 (пять тысяч) долларов США адвокатом Л. переданы в процессе проведения переговоров адвоката Л. с потерпевшей стороной. О том, каким образом и на какие цели были израсходованы 385000 (триста восемьдесят пять тысяч) долларов США, Т. неизвестно, потому что адвокат Л. не отчиталась перед ней о расходовании денежных средств и документально не подтвердила факт передачи их потерпевшему.

Адвокат Л. утверждает, что полученные ею из банковской ячейки денежные средства в сумме 390000 (триста девяносто тысяч) долларов — это гарантийный платеж за урегулирование вопроса с потерпевшим, который она передала его представителям; если бы всё урегулировалось, то она получила бы 750000 (семьсот пятьдесят тысяч) долларов США, указанных как гонорар успеха на второй странице соглашения, но поскольку к Ц. судом не было применено условное осуждение, то Т. и адвокат Л. изменили условия соглашения № 077 от 6 августа 2010 г., предусмотрев, что вознаграждение адвокату будет выплачено в случае изменения Московским городским судом приговора Ц., в частности, меры наказания до 1 года лишения свободы либо при решении вопроса об условно-досрочном освобождении.

Пунктом 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката определены обязательные к соблюдению адвокатами правила в случае, если в процессе оказания юридической помощи адвокаты принимают поручение доверителя по распоряжению принадлежащими доверителю денежными средствами (далее — «средства доверителя»), а именно:

Обзор дисциплинарной практики

— средства доверителя всегда должны находиться на счете в банке или в какой-либо другой организации (в том числе у профессиональных участников рынка ценных бумаг), позволяющей осуществлять контроль со стороны органов власти за проводимыми операциями, за исключением случаев наличия прямого или опосредованного распоряжения доверителя относительно использования средств каким-либо другим образом;

— в сопровождающих каждую операцию со средствами доверителя документах должно содержаться указание на совершение данной операции адвокатом по поручению доверителя;

— выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться только при наличии соответствующего непосредственного или опосредованного поручения доверителя, выраженного в письменной форме;

— адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию.

Как утверждает адвокат Л., полученные ею от Т. денежные средства в сумме 390 000 (триста девяносто тысяч) долларов США были переданы представителям потерпевшего, которые представились службой безопасности фирмы. В своих письменных объяснениях от 27.01.2011 г. адвокат Л. пишет: «Необходимость в расписке с указанием суммы отсутствовала, так как не было необходимости в принятии мер к обеспечению относимости указанного документа в качестве доказательства» (цитата из письменных объяснений адвоката Л., вх. № 335 от 28.01.11 г. — *Примечание Комиссии*).

В процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия установила, что, получив от доверителя денежные средства в размере 390000 (триста девяносто тысяч) долларов США, адвокат Л. предприняла действия по урегулированию отношений с потерпевшим по уголовному делу, действуя через его представителей. Однако вопреки прямому предписанию Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 6 ст. 16) адвокат Л. документально не оформила передачу денежных средств, в связи с чем не смогла представить доверителю Т. доказательств целевого расходования денег. Поскольку адвокат Л. не может предоставить документы, подтверждающие факт передачи 390000 (трехсот девяносто тысяч) долларов США потерпевшей стороне, а заяв-

Обзор дисциплинарной практики

витель признал факт передачи только 5000 (пяти тысяч) долларов США, оставшаяся сумма в размере 385000 (триста восемьдесят пять тысяч) долларов США безосновательно удерживается адвокатом Л. от возврата заявителю.

При таких обстоятельствах, под которыми Квалификационная комиссия имеет в виду непредоставление адвокатом Л. доказательств целевого использования денежных средств доверителя Т. в сумме 385000 (триста восемьдесят пять тысяч) долларов и отказ вернуть их заявителю по его требованию, Квалификационная комиссия усматривает в действиях адвоката Л. нарушения пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 и п. 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, которыми на каждого адвоката возложена обязанность при осуществлении профессиональной деятельности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами. При этом надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему или назначенному им лицу квалифицированной юридической помощи, но и оформление правоотношений с доверителем в строгом соответствии с законом, включая все предписания Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совершенные адвокатом Л. действия могут привести к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции — оказывать физическим и юридическим лицам юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональном реестре которого указан этот адвокат, на основании заключе-

ния квалификационной комиссии о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

С учетом сделанных Квалификационной комиссией выводов о характере правоотношений, возникших между заявителем жалобы и адвокатом Л., Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Л. не выполнила возложенной на нее обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом Л. свсшх профессиональных обязанностей перед доверителем Т., что выразилось:

— в нарушении адвокатом Л. пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: адвокат Л. заключила с Т. соглашение на оказание юридической помощи по уголовному делу Ц., в котором нечетко указаны существенные условия, в том числе предмет поручения, что не позволяет определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения; в соглашении включено условие о получении адвокатом гонорара в зависимости от результата рассмотрения уголовного дела Ц.;

— в нарушении адвокатом Л. пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: адвокат Л. не может документально подтвердить расходование денежных средств доверителя Т. в размере 385 000 (триста восемьдесят пять тысяч) долларов США и уклоняется от их возврата доверителю.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката Л.

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА Пятого Всероссийского съезда адвокатов

26 апреля 2011 г.

г. Москва

По шестому вопросу

Поступило предложение определить размер обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов РФ для адвокатских палат субъектов Российской Федерации — 120 рублей за каждого члена адвокатской палаты с 1 апреля 2011 г.

Голосовали: «За» — единогласно.

СЪЕЗД РЕШИЛ:

Определить размер обязательных ежемесячных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов РФ для адвокатских палат субъектов Российской Федерации — 120 рублей за каждого члена адвокатской палаты с 1 апреля 2011 г.

Председательствующий

Е. В. СЕМЕНЯКО

Выписка верна:

руководитель секретариата

Ю.С. САМКОВ

ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД АДВОКАТОВ

ОБРАЩЕНИЕ К АДВОКАТАМ

26 апреля 2011 г.

г. Москва

Уважаемые коллеги!

Российская адвокатура имеет славную историю и богата своими традициями. В ближайшем будущем нас ждут знаменательные исторические даты:

— 10-летие со дня принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — правовой основы современной российской адвокатуры;

— 95-летие допуска женщин к адвокатской деятельности, положившего начало женскому равноправию в адвокатуре;

— 170-летие со дня рождения Ф.Н. Плевако — выдающегося российского адвоката.

Эти события, несомненно, оказали влияние на ход развития и состояние современной российской адвокатуры, которая, обретя независимость, самостоятельность и объединившись в единую корпорацию, стала полноценным профессиональным сообществом и институтом гражданского общества, способным выполнять значимые публично-правовые функции.

Цивилизованное развитие института адвокатуры повысило роль адвоката в защите частного интереса и обеспечило доступ населения к правосудию.

Благодаря адвокатам тысячи граждан ежегодно реализуют свое право на получение квалифицированной юридической помощи, находят справедливую защиту от уголовного преследования. За многими оправдательными приговорами стоит кропотливый, бескорыстный и нередко опасный труд наших коллег, для которых нет большей награды, чем благодарность доверителя за вновь обретенную свободу, восстановление честного имени и права на достойную жизнь. Многие малоимущие получают от адвокатов бесплатную юридическую помощь.

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Все это поднимает престиж адвокатуры, укрепляет ее авторитет и доверие в обществе.

На этом фоне особенно нетерпимы факты иного рода, когда отдельные адвокаты, не обременяя себя стремлением повысить профессиональный уровень и идти в ногу со временем, опускаются до уровня «карманного» адвоката, чтобы обеспечить себе клиентскую базу и благосклонность «работодателей» — следователей.

Вышеуказанные негативные явления не носят массовый характер, тем не менее, недопустимы в нашем адвокатском сообществе.

Всероссийский съезд адвокатов обращается ко всем российским адвокатам с призывом:

— чтить и умножать славные традиции российской адвокатуры, с сознанием ответственности перед обществом и корпорацией защищать права, свободы и интересы каждого, кто вверил нам свою судьбу и благополучие;

— считать качество, профессионализм и нравственность главными критериями своей профессиональной деятельности, не совершать неэтичных поступков, подрывающих авторитет адвокатуры и умаляющих престиж адвокатской профессии.

Принято Пятым Всероссийским съездом адвокатов

ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД АДВОКАТОВ

РЕЗОЛЮЦИЯ

Об оплате труда адвоката

26 апреля 2011 г.

г. Москва

Ежегодно примерно 40 тысяч адвокатов участвуют в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, обеспечивая конституционное право малоимущих граждан на защиту не менее чем по 60 % уголовных дел, расследуемых правоохранительными органами и рассматриваемых судами.

Минимальная ставка оплаты труда адвоката по таким делам с июля 2008 г. остается неизменной на уровне 298 руб. 38 коп. за один день участия и не индексируется с учетом инфляции.

На предыдущем Всероссийском съезде адвокатов была принята резолюция, в которой перед соответствующими государственными органами был поставлен вопрос о необходимости повышения оплаты труда адвоката. До настоящего времени проблема остается нерешенной, что вызывает справедливую критику со стороны адвокатов. На прошедших собраниях (конференциях) адвокатов субъектов Российской Федерации выдвинуты требования о принятии безотлагательных мер к исправлению этого положения.

Правительству Российской Федерации представлен для рассмотрения разработанный Министерством юстиции РФ проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке и размерах возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, рассмотрением гражданского дела, а также выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации». В нем предусматривается повышение оплаты труда адвоката и компенсация расходов, связанных с выездом адвоката к месту выполнения процессуальных действий. Проект постановления прошел необходимые согласования.

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Принимая во внимание, что оплата труда адвоката за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению существенно ниже оплаты труда других участников уголовного судопроизводства и не соответствует значимости выполняемой им функции,

Всероссийский съезд адвокатов:

— обращается к Правительству Российской Федерации с просьбой — ускорить рассмотрение и принятие проекта постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке и размерах возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, рассмотрением гражданского дела, а также выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации».

Принята Пятым Всероссийским съездом адвокатов

РЕШЕНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25 апреля 2011 г.

г. Москва

(протокол № 10)

Рассмотрев внесенные кандидатуры членов Совета на выбытие, а также кандидатуры адвокатов для замещения вакантных должностей членов Совета, Совет Федеральной палаты адвокатов, руководствуясь п. 2 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Утвердить кандидатуры членов Совета ФПА РФ на выбытие:

Ануфриева Ольга Николаевна	АП Москвы
Зенин Владилен Валентинович	АП Ярославской области
Мальфанов Сергей Александрович	АП Орловской области
Матыцина Нина Семеновна	АП Омской области
Припузов Юрий Георгиевич	АП Республики Саха (Якутия)
Свинцова Надежда Николаевна	АП Тамбовской области
Талантов Дмитрий Николаевич	АП Удмуртской Республики
Умнов Александр Викторович	АП Курганской области
Чехов Владимир Петрович	АП Краснодарского края

2. Утвердить кандидатуры адвокатов для замещения вакантных должностей членов Совета ФПА РФ:

Буробин Виктор Николаевич	АП Москвы
Волков Владимир Михайлович	АП Республики Мордовия
Галактионов Евгений Борисович	АП Калининградской области
Денисов Юрий Васильевич	АП Владимирской области
Деренков Александр Степанович	АП Курской области
Муранов Александр Игоревич	АП Москвы

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Рудомино Василий Адрианович	АП Москвы
Чернышов Валерий Иванович	АП Ульяновской области
Шакуров Александр Григорьевич	АП Челябинской области
Шапошников Михаил Никифорович	АП Кемеровской области

3. Внести кандидатуры членов Совета на выбытие, а также кандидатуры адвокатов для замещения вакантных должностей членов Совета на рассмотрение Пятого Всероссийского съезда адвокатов для утверждения.

Президент Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации

Е. В. СЕМЕНЯКО

ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД АДВОКАТОВ

ЗАЯВЛЕНИЕ

по вопросу о правовом регулировании юридической деятельности, связанной с оказанием квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации

26 апреля 2011 г.

г. Москва

28 февраля 2011 г. на коллегии Министерства юстиции Российской Федерации объявлено о завершении работы над концепцией реформирования сферы юридической помощи, оказываемой гражданам на профессиональной основе, и начале ее широкого обсуждения.

Цель реформы — в рамках единого правового поля под адвокатским статусом объединить в мощную профессиональную корпорацию представителей юридических консультантов и адвокатов. Корпорация должна не только обеспечить российских граждан доступной и качественной юридической помощью, но и стать конкурентоспособным участником международного рынка юридических услуг.

В концепции нашли отражение основные идеи и принципы, которые выработало адвокатское сообщество в ходе дискуссии и о которых в последние годы неоднократно информировало органы государственной власти, отвечающие за формирование государственной политики в указанной сфере.

Всероссийский съезд адвокатов, поддерживая, в общем, главные цели реформирования сферы оказания юридической помощи:

1. Приглашает к конструктивному диалогу всех заинтересованных лиц для выработки взаимоприемлемого механизма объединения практикующих в России юридических консультантов и адвокатов.

2. Выражает несогласие с мнением тех, кто считает, что адвокатское сообщество претендует на передел сферы юридических услуг и ее монополизацию в своих интересах. По нашему глубокому убеждению, объединение юридических консультантов и адвокатов — это не монополизация, а создание равных конкурентных

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

условий юридической деятельности для всех лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе.

3. Считает, что создание в России параллельных адвокатуры юридических саморегулируемых организаций (СРО) не соответствует целям реформы и задаче преодоления правового нигилизма, не обеспечит единых стандартов качества профессиональной деятельности и этических правил поведения юристов.

4. Обращается к законодательным и исполнительным органам государственной власти с предложением — в целях противодействия коррупции в первоочередном порядке принять следующие решения на переходный период реформирования сферы оказания квалифицированной юридической помощи:

а) о введении, по общему правилу, права адвокатов на судебное представительство в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве;

б) о закрытии доступа к профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи:

— лицам без высшего юридического образования;

— лицам, имеющим судимость за совершение умышленных преступлений, уволенным по дискредитирующим основаниям из правоохранительных и судебных органов, с юридических должностей иных государственных и негосударственных организаций и учреждений;

— лицам, чей статус адвоката прекращен в дисциплинарном порядке.

ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД АДВОКАТОВ

РЕЗОЛЮЦИЯ

Об отношении к либерализации уголовного наказания в Российской Федерации

26 апреля 2011 г.

г. Москва

7 марта 2011 г. принят Федеральный закон № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», направленный на либерализацию уголовного наказания за нетяжкие преступления и частично за преступления средней тяжести. По 68 составам преступлений отменен низший порог наказания в виде ареста, а за 11 видов преступлений в качестве основного наказания будет применяться штраф. За 12 составов преступлений можно будет назначать исправительные работы, по 118 составам преступлений отменен нижний предел наказания в виде исправительных работ и ареста.

Гуманизация законодательства в сфере уголовного права отвечает международным правовым стандартам и позволит установить разумный баланс между защитой членов общества от преступлений и дифференциацией ответственности лиц, совершивших преступление.

История развития государства и права свидетельствует о том, что непродуманное ужесточение наказания и усиление уголовной репрессии ведет, в конечном счете, к росту преступности, в то время как либерализация, напротив, способствует предотвращению нежелательных социальных последствий.

Вышеуказанные изменения свидетельствуют о новых подходах к формированию государственной уголовно-правовой политики в Российской Федерации.

Актуальность либерализации уголовного наказания очевидна:

— послабление наказания не отменяет его неотвратимость. Люди, преступившие закон впервые в силу неосторожности или иных неблагоприятных обстоятельств, не освобождаются от наказания, но они вправе рассчитывать на снисхождение и не должны нести чрезмерно строгое наказание с обязательным лишением

Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

свободы. Осознание такой возможности будет стимулировать их к исправлению;

— замена лишения свободы штрафом и исправительными работами позволит сократить количество заключенных в местах лишения свободы, а следовательно, затраты государства на их содержание. Десятки тысяч граждан не будут проходить «тюремных университетов» и смогут активно продолжить участие в экономической, производственной и иных сферах жизни, в воспитании своих детей;

— поправки в Уголовный кодекс РФ позволят судам более дифференцированно подходить к назначению наказания за не-тяжкие преступления и помогут им преодолеть «обвинительный уклон» в уголовном судопроизводстве, а судьям — дадут большую свободу адекватного правоприменения, проявления самостоятельности и независимости при отправлении правосудия.

Всероссийский съезд адвокатов одобряет государственные меры уголовно-правовой политики по либерализации уголовного наказания.

Принята Пятым Всероссийским съездом адвокатов

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: ПИСЬМА, КОНСУЛЬТАЦИИ, РАЗЪЯСНЕНИЯ

Вопрос: ...Согласно пп. 8 п. 1 ст. 23 НК РФ налогоплательщики обязаны в течение четырех лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов. В течение срока полезного использования объекта амортизируемого имущества происходит списание в расходы первоначальной стоимости ежемесячно в равном размере. Первоначальная стоимость определяется на основании первичных учетных документов, подтверждающих сумму расходов на приобретение, сооружение, изготовление объектов основных средств. В течение какого срока необходимо хранить данные первичные документы в целях налога на прибыль?

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 26 апреля 2011 г. № 03-03-06/1/270

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу о сроках хранения первичных документов, на основании которых определяется первоначальная стоимость амортизируемого имущества, в целях налогообложения прибыли и сообщает следующее.

Частью первой Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) предусмотрен общий срок хранения документов, в том числе подтверждающих расходы для целей налогообложения прибыли.

Согласно пп. 8 п. 1 ст. 23 НК РФ налогоплательщики обязаны в течение четырех лет обеспечивать сохранность данных бухгалтер-

Налогообложение: консультации, письма, разъяснения

ского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов (для организаций и индивидуальных предпринимателей), а также уплату (удержание) налогов.

Специальный срок хранения документов, подтверждающих расходы для целей налогообложения, установлен гл. 25 НК РФ.

Так, в соответствии с п. 4 ст. 283 НК РФ при переносе убытков на будущее налогоплательщик обязан хранить документы, подтверждающие объем понесенного убытка, в течение всего срока, когда он уменьшает налоговую базу текущего налогового периода.

Для хранения первичных документов, подтверждающих осуществление расходов в виде амортизационных начислений, установлен общий срок (4 года), исчисление которого осуществляется в специальном порядке.

С учетом требований ст. 252 НК РФ срок хранения первичных документов, отражающих формирование первоначальной стоимости амортизируемого имущества, должен исчисляться с момента завершения начисления амортизации в налоговом учете (учет расходов на приобретение такого имущества).

Одновременно сообщаем, что в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» организации обязаны хранить первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет.

Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 25.08.2010 № 558 «Об утверждении «Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения» установлено, что документы об определении амортизации основных средств хранятся постоянно.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики

С. В. РАЗГУЛ И Н

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
7 апреля 2011 г.:**

АРТЕМОВ Дмитрий Юрьевич
БАГДАСАРЯН Армен Эвадикович
КАРОЗИН Дмитрий Валерьевич
НАУМОВА Анна Никитична
ПОЕЛУЕВ Алексей Викторович
ТРУСОВ Федор Николаевич
ТЫХЕНОВА Кира Владимировна
ХАНСКИЙ Алексей Станиславович
ШАХНАЗАРОВ Бениамин Александрович

Поздравляем!

**Приняли присягу и получили статус адвоката
10 мая 2011г.:**

ВОЛКОВ Игорь Юрьевич
ВЫСКУБЕНКО Анастасия Владимировна
ГОРЛОВА Алла Борисовна
ДАРЬИНА Марина Александровна
ЕЛЬЦОВА Алена Александровна
ЕРЕМЕЕВА Наталья Ренатовна
ИВАНОВА Анна Валерьевна
КУЗЬМИЧЕВА Евгения Александровна
ЛЕБЕДЕВА Наталья Николаевна
МАКРИНСКАЯ-ГРУИЧ Валерия Игоревна
МАРУСЕНКО Денис Анатольевич
НУРИЕВ Арзу Назим оглы
ПРОЖЕРИНА Анна Николаевна
ТАРАСЕНКО Татьяна Анатольевна
ФЕДУЛОВА Елена Викторовна
ХАЦЕРНОВ Григорий Ильич

При Московском городском суде образована Общественная комиссия по взаимодействию с судейским сообществом Москвы (членами комиссии являются известные правозащитники Людмила Алексеева, Лев Пономарев и другие).

В рамках деятельности комиссии действует рабочая группа по проблеме законности и обоснованности арестов.

Рабочая группа просит адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы направлять информацию обо всех случаях нарушений прав и свобод своих подзащитных, чьи дела связаны с незаконными и необоснованными вынесенными решениями об избрании меры пресечения в виде ареста.

Адрес электронной почты рабочей группы:
ponomarev@zaprava.ru

«ЦИАТ» ПРЕДЛАГАЕТ

Президенту Адвокатской палаты
города Москвы,
Заслуженному юристу
Российской Федерации
Г.М. РЕЗНИКУ

Уважаемый Генри Маркович!

Государственное унитарное предприятие города Москвы «Центр информационно-аналитических технологий» (ГУП г. Москвы «ЦИАТ») просит рассмотреть вопрос об информировании членов Адвокатской палаты города Москвы о возможностях ГУП г. Москвы «ЦИАТ» по производству судебных экспертиз.

ГУП г. Москвы «ЦИАТ» создано совместным постановлением Правительства Москвы и Администрации Московской области от 10.03.1992 г. № 117-89 с целью обеспечения Правительства Москвы и Администрации Московской области информацией, необходимой для прогнозирования кризисных ситуаций, проверки претендентов на участие в инвестиционных конкурсах и аукционах, в том числе проверки сведений и документов в отношении участников размещения заказа на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

С целью организационного обеспечения указанной основной деятельности в ГУП г. Москвы «ЦИАТ» создано, на основании Распоряжения Правительства Москвы от 4.10.2010 г. № 2141-РП, Экспертное управление, которое производит следующие виды экспертиз: почерковедческую, технико-криминалистическую, трассологическую, компьютерно-техническую, психолого-лингвистическую, товароведческую, экспертизу объектов интеллектуальной собственности. Экспертный

Информация

состав управления укомплектован высококвалифицированными специалистами, обладающими многолетним опытом практической экспертной работы в правоохранительных органах Российской Федерации и аттестованными в порядке, установленном Федеральным законом от 31.05.2001 г., №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Использование уникального экспертного опыта работников ГУП г. Москвы «ЦИАТ» предоставит дополнительную возможность адвокатам в экспертном обеспечении их деятельности по защите прав и свобод граждан, законных интересов юридических лиц.

А. М. ЧЕРЕНКОВ,
Директор, доктор юридических наук

Для взаимодействия:

телефон: (495) 680-89-13, 688-43-05

факс: (495) 680-99-20

E-mail: post@ciat.most.ru

<http://www.ciat.info>

Информация

С О О Б Щ Е Н И Е О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ ООО «ЭКСО» ТПП РФ

Общество с ограниченной ответственностью «Экспертиза собственности» Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (ООО «ЭКСО» ТПП РФ) существует на рынке оценки **более 16 лет** (Дата регистрации Общества — 28 марта 1995 года) и оказывает услуги по определению стоимости.

Система менеджмента качества ООО «ЭКСО» ТПП РФ была проверена и признана соответствующей требованиям международного стандарта ISO 9001:2008. Сертификат соответствия (под аккредитацией UKAS) выдан 29.03.2010 г., область сертификации — *судебно-экономическая экспертиза и оценочная деятельность.*

Профессиональная деятельность компании в соответствии с действующим законодательством РФ застрахована в ЗАО «ГУТА-Страхование». (Страховой полис № ГС4К-ОЦСТ/000556-10 от 15.09.2010 г.) на сумму 300 000 000 рублей.

ООО «ЭКСО» ТПП РФ является членом НП «Саморегулируемая межрегиональная ассоциация оценщиков» (СМАО) (*свидетельство № 311 от 22.08.2005 г.*), а также членом:

- Ассоциации российских банков (АРБ) (*свидетельство № 1327 от 07.10.2002 г.*);

- НП «Экспертиза собственности» торгово-промышленных палат (*свидетельство № 0020/98 от 24.03.1998 г.*);

- АНО «СОЮЗЭКСПЕРТИЗА» (*Уведомление о присоединении от 13.12.2006 г. № 2600/1280*),

- Международной организации F1ABC 1 (*свидетельство от 31.05.1996 г.*);

Ведущие специалисты Компании являются членами СРО (НП «СМАОс» и НП «АРМО») и имеют персональные страховые полисы ЗАО «ГУТА-Страхование», ОАО «ВСК» со страховыми возмещениями в размере 10 000 000 рублей.

Информация

ООО «ЭКСО» ТПП РФ является головной компанией Обще-российского оценочного холдинга «Группа компаний «Экспертиза собственности» ТПП РФ, в который входят 15 оценочных организаций из 15 субъектов РФ, и активно проводит работы по экспертной оценке рыночной стоимости имущества на всей территории Российской Федерации.

В 2005 году ООО «ЭКСО» ТПП РФ внесено в государственный Реестр российских предприятий и предпринимателей Торгово-промышленной палаты РФ, финансовое и экономическое положение которых свидетельствует об их надежности как партнеров для предпринимательской деятельности в Российской Федерации и за рубежом.

С 2005 по 2010 гг., компания получает наивысшие рейтинги А+ + +1+ + + 1 +++ федеральных интегрированных рейтингов ЮНИПРАВЕКС ведущих оценочных фирм и групп России.

Компания является правообладателем товарного знака (знака обслуживания) № 345059, приоритет товарного знака зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам)

ООО «ЭКСО» ТПП РФ имеет Лицензию на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну ГТ № 0020536, рег. № 15024 от 20.08.09 г., выданную Управлением ФСБ России по г. Москве и Московской области (срок действия до 21.04.2014 г.)

ООО «ЭКСО» ТПП РФ получило следующие аккредитации:

- ФГУП «Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации» (ГлавУпДК при МИД России) — оценка стоимости движимого и недвижимого имущества (*Письмо №2013-УН/дк от 15.03.2011 г.*),
- Концерн «Росэнергоатом» — оценка недвижимости, ценных бумаг, имущественных прав и других активов (*с 2005 г.*),
- Коммерческий банк «Московское ипотечное агентство» (ОАО) — оценка недвижимого имущества (*Письмо № 14-08/4558 от 06.08.2009 г.*),
- Банк ВТБ 24 (ЗАО) — экспертиза сметной документации (*договор № 2270 от 24.08.2009 г.*)

Информация

• Акционерный коммерческий Сберегательный банк Российской Федерации (ОАО) - оценка проблемных активов (*Письмо № 68/316 от 19.11.2010 г.*)

• ОАО «Россельхозбанк» (*Уведомление №063-01-43/3996 от 02.06.2010 г.*)

• ОАО «Самаранефтегаз» (*Письмо № СНГ03/3-06-13682 от 17.11.2010г.*)

и рекомендации от:

• Центрального Банка России (*Указание 243-у от 01.06.1998 г.*),
• Высшего Арбитражного Суда РФ (*Письмо № СЗ-7/ОП-449 от 07.08.1995 г.*)

Высокий уровень профессиональной подготовки специалистов, большой практический опыт, наличие собственной информационной базы и методических разработок, индивидуальный подход к Заказчикам позволяют выполнять работу в короткие сроки, сохраняя при этом неизменно высокое качество работ.

Н. К. ШЕЛЕПНЕВ,
Генеральный директор
ООО «ЭКСО» ТПП РФ

Для взаимодействия:

телефон: (495) 502-82-28

E-mail: ekso@eksotpp.ru

Интернет: www.eksotpp.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	2
Обзор дисциплинарной практики	8
Документы Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации	67
Выписка из протокола Пятого Всероссийского съезда адвокатов	67
Обращение Пятого Всероссийского съезда адвокатов к адвокатам	68
Резолюция Пятого Всероссийского съезда адвокатов «Об оплате труда адвокатов»	70
Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. Протокол № 10	72
Заявление Пятого Всероссийского съезда адвокатов по вопросу о правовом регулировании юридической деятельности, связанной с оказанием квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации	74
Резолюция Пятого Всероссийского съезда адвокатов «Об отношении к либерализации уголовного наказания в Российской Федерации»	76
Налогообложение: консультации, письма, разъяснения	78
Поздравляем!	
Приняли присягу и получили статус адвоката 7 апреля 2011 г.	80
Приняли присягу и получили статус адвоката 20 мая 2011 г.	81
Информация	82
Информация Московского городского суда	82
«ЦИАТ» предлагает	83
Сообщение о деятельности ООО «ЭКСО» ТПП РФ	85

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И.А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В. Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 4, 5, 6 (90, 91,92) за 2011 г.
Объем — 5,75 п.л. Тираж — 2750 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Корректор *О.В. Газизова*.

Срок подписания в печать — 23.06.2011 г. Заказ № 23-01/06-11.

Отпечатано в ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга»,
115280, г. Москва, ул. Автозаводская, д. 25.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы, 121205, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 36/9,
тел.: 8(495) 690-98-94.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

